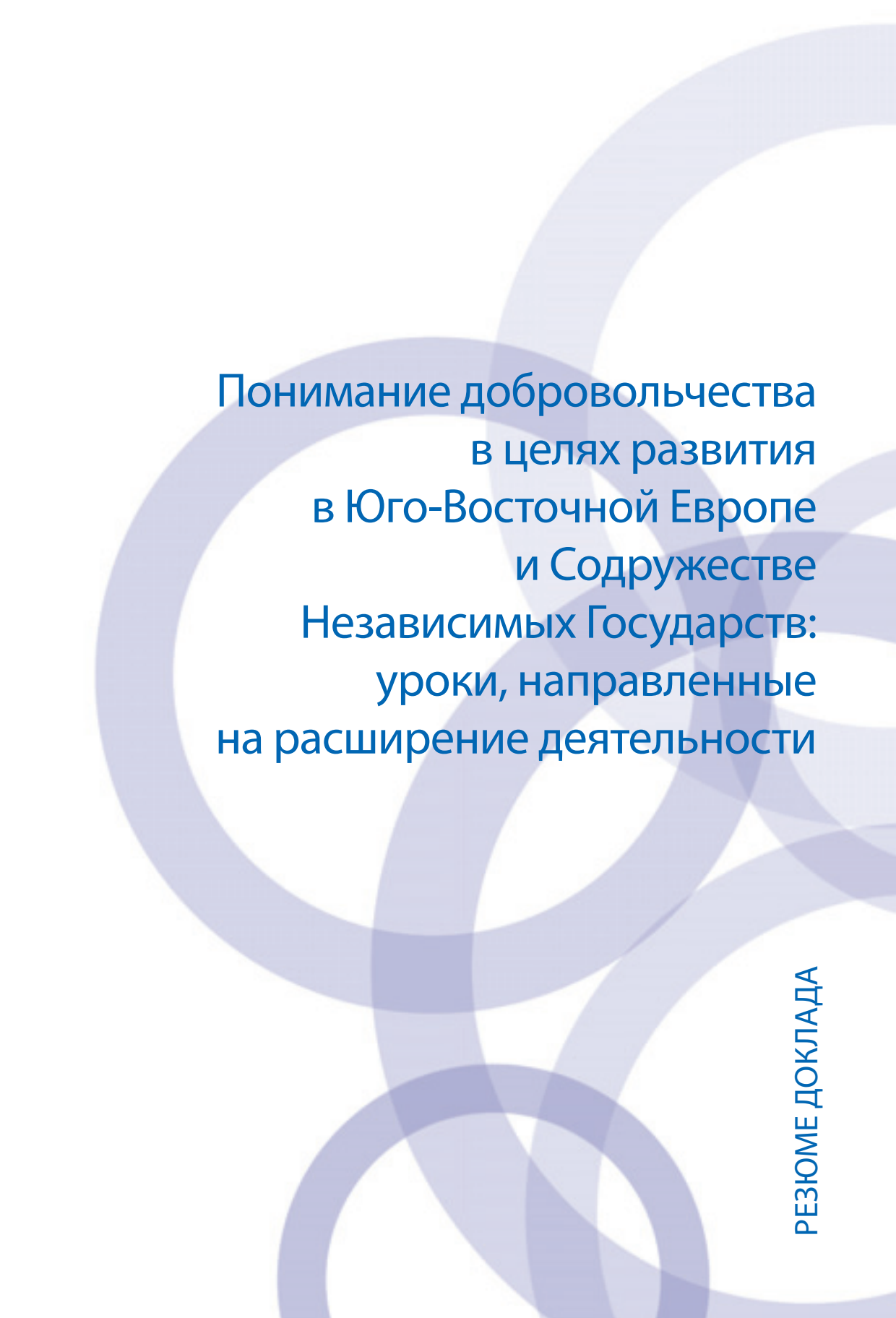

Понимание Добровольчества в Целях Развития в Юго-Восточной Европе и Содружестве Независимых Государств: Уроки, Направленные на Расширение Деятельности

Понимание добровольчества
в целях развития
в Юго-Восточной Европе
и Содружестве
Независимых Государств:
уроки, направленные
на расширение деятельности

РЕЗЮМЕ ДОКЛАДА

Программа добровольцев Организации Объединенных Наций (ДООН) – это организация, входящая в состав ООН, которая содействует миру и развитию посредством международного добровольческого движения. Добровольческая деятельность является эффективным средством привлечения людей к решению проблем развития и способно изменить темпы и характер развития. Добровольчество приносит пользу, как обществу в целом, так и отдельно взятому добровольцу, благодаря укреплению доверия, солидарности и взаимной помощи граждан, а также целенаправленного создания возможностей для гражданского участия. ДООН способствует миру и развитию, активно выступая за признание добровольцев, взаимодействуя с партнерами в целях интеграции добровольчества в планы развития и мобилизуя всевозрастающее количество и многообразие добровольцев, включая опытных добровольцев ООН, по всему миру. ДООН охватывает добровольчество как универсальное и инклюзивное явление, и признает добровольчество во всем его многообразии, а также те ценности, которые лежат в его основе: свободную волю, преданность, ангажированность и солидарность.

Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) – это глобальная сеть ООН по вопросам развития. Она активно выступает в поддержку изменений и связывает страны с источниками знаний, опыта и ресурсов, помогающих людям строить лучшую жизнь. ПРООН представлена в 166 странах, помогая национальным партнерам разрабатывать собственные решения проблем глобального и национального развития.

Региональный Центр в Братиславе (РЦБ) – головная организация, обеспечивающая работу ПРООН в Европе и Содружестве Независимых Государств (СНГ). Коллектив штатных специалистов РЦБ по вопросам политики, опирающийся на широкий круг внештатных экспертов, предоставляет по просьбе пользователей консультационные услуги, доступ к информации и техническую поддержку 24 страновым представительствам ПРООН в регионе. Коллектив РЦБ осуществляет свою миссию, гибко интегрируя региональное программирование, предоставление консультационных услуг, управление знаниями и формирование потенциала. Кроме того, РЦБ помогает связать регион с глобальной сетью экспертов по вопросам развития и создает новые партнерства, чтобы страны региона могли достигнуть выдвигаемых ими целей развития.

Copyright: © United Nations Volunteers and United Nations Development Programme - Bratislava Regional Centre, 2009

Координатор проекта: Зузана Полачкова

Ведущий эксперт: Стив Пауэлл

Автор/редактор: Кэрлайн Хаддад

Дизайн обложки и верстка издания на английском языке: Зузана Хмелова

Печать: Valeur polygrafia, Словацкая Республика

ISBN: 978-92-95042-94-0

Взгляды, выраженные в данной публикации, принадлежат авторам и не обязательно выражают точку зрения Организации Объединенных Наций, включая ДООН, ПРООН и их страны-члены.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня, когда до назначенной даты достижения ЦРТ в 2015 году осталось чуть меньше пяти лет, вероятность невыполнения многих задекларированных целей достаточно реальна, но не предопределена.

Мы еще можем достичь поставленные цели, при условии, что подтвердим нашу решимость и объединим все имеющиеся ресурсы.

В то время, когда для большинства людей очевидно, что добровольчество может играть ключевую роль в достижении этих целей, бесспорным является и тот факт, что необходимо более целенаправленное и систематическое изучение вклада добровольчества в дело мира и развития с целью его измерения и регистрации.

Данное исследование о состоянии добровольчества в Европе и Содружестве Независимых Государств намерено решить вышепоставленную задачу путем изучения ключевых вопросов относительно роли добровольчества в достижении ЦРТ в регионе, каковы важнейшие проблемы, с которыми мы сталкиваемся, а также, как можно усилить его вклад.

Настоящее издание резюмирует заключения основного исследования и является первым анализом такого рода для регионе. Оно содержит новые и весомые сведения об уникальной истории добровольчества в этой части мира. На примере частных аспектов и особенности добровольчества, характерных для этого обширного региона, это исследование расширяет глобальные познания в этой области.

В контексте предстоящего празднования десятой годовщины Международного года добровольцев (МГД+10) ДОООН готовит к публикации Отчет о глобальном состоянии добровольчества в мире в 2011 году, цель которого не только рассказать, но и ходатайствовать о признании роли и вклада добровольчества в дело мира и развития.

Это региональное исследование представляет весомый вклад в подготовку глобального отчета, предлагая полезный анализ, данные и примеры, способствующие признанию положительного вклада добровольчества в регионе, с тем, чтобы полностью задействовать его потенциал.

Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Региональный центр ПРООН в Братиславе за сотрудничество и поддержку, а также Канадское агентство международного развития за финансовую поддержку в проведении этого исследования.

Я также предлагаю вам ознакомиться с полной версией отчета, опубликованного на веб-сайтах Регионального центра ПРООН в Братиславе и ДОООН, и извлечь максимум выгоды из его открытий.

Флавия Пансиери

Исполнительный координатор, Добровольцы Организации Объединенных Наций Бонн, август 2010 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Традиции добровольчества	9
Деятельность в досоциалистический период	9
Противоречивое влияние социализма	12
Добровольчество в переходный период	16
Современные тенденции в добровольческой деятельности	20
Оценка цифр	21
Оценка возможностей	29
Оценка политик в области добровольчества	36
Внутригрупповое и межгрупповое добровольчество	41
Добровольчество для современной эпохи	42
Использование двойной схемы в интересах развития	45
Путь вперед	50
О нашем исследовании	54
Библиография	55

3 За последние десять лет страны Юго-Восточной Европы и Содружества Независимых Государств (СНГ) преодолели значительные трудности и продвинулись вперед во многих областях развития человека¹. В целом в этих странах – в настоящем докладе собирательно называемых «Регион» – снизился абсолютный уровень бедности, повысился охват населения начальным образованием и возросли показатели гендерного равенства. Несмотря на это, в Регионе, как и во многих других странах мира, матери по-прежнему умирают во время родов из-за неудовлетворительного медицинского обслуживания, инвалиды лишены доступа к образованию и занятости и оторваны от остальной части общества, а меньшинства, такие как цыгане, живут в бедности, которая уже давно должна была стать достоянием книг по истории. В некоторых странах промышленность продолжает почти бесконтрольно наносить ущерб окружающей среде; в других женщины имеют не намного больше свободы, чем несколько веков назад. Безусловно, еще многое предстоит сделать. Необходимость прогресса приобретает все более неотложный характер по мере приближения 2015 года, когда Регион – и весь мир – должны будут оценить выполнение своих обязательств в области развития человека, направленных на достижение целей ООН в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (ЦРДТ).

Добровольчество² может сыграть решающую роль в осуществлении этого прогресса, способствуя развитию человека. Безусловно, очень трудно точно измерить вклад добровольчества в восемь задач, определенных в рамках ЦРДТ (см. вставку), и убедительно связать те или иные изменения этих индикаторов с работой добровольцев. Однако структура ЦРДТ, как и Декларация тысячелетия, лежащая в ее основе, затрагивает гораздо более широкий круг вопросов, чем подъем или спад национального дохода и количественные задачи. Речь в ней идет о создании среды, в которой люди смогут в полной мере развивать свой потенциал и вести продуктивную, творческую жизнь в соответствии со своими потребностями и интересами. Фактически парадигма развития человека рассматривает людей как реальное богатство народов, причем развитие предполагает расширение возможностей выбора людьми такой жизни, которую они ценят. Основопологающим для расширения этих возможностей выбора является формирование способностей людей – диапазона того, чем люди могут заниматься в жизни или кем они могут стать. Наиболее фундаментальными способностями для развития человека являются следующие: вести долгую и здоровую жизнь, овладевать знаниями, обладать доступом к ресурсам, обеспечивающим достойную жизнь и иметь возможность участвовать в жизни сообщества. Без них многие альтернативы попросту отсутствуют, а многие жизненные возможности недоступны.

1 «В целом, показатели уровня жизни, предусмотренные ЦРДТ ООН, в этих регионах (СНГ и Юго-Восточной Европе) с началом этого десятилетия стали улучшаться, преодолевая спад, наблюдавшийся в предыдущее десятилетие» (UN Department of Information, 2008).

2 Определяемое как «выражение готовности и возможности безвозмездно помогать другим и улучшать свое общество» (UNV, 2009)

Цели ООН в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия

1. Искоренение крайней нищеты и голода
2. Обеспечение всеобщего начального образования
3. Поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин
4. Сокращение детской смертности
5. Улучшение охраны материнства
6. Борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями
7. Обеспечение экологической устойчивости
8. Формирование глобального партнерства в целях развития

В настоящей брошюре исследуется, как добровольчество может положительно воздействовать на Регион и способствовать прогрессу в достижении более высоких уровней развития, ориентированного на человека. Информация, представленная здесь, основана на результатах первого в своем роде исследования добровольчества в Юго-Восточной Европе и СНГ³. Главный из этих результатов – признание того, что в Регионе существует колоссальный потенциал для обеспечения развития, ориентированного на человека, и улучшения жизни людей посредством добровольчества. Однако реализация этого потенциала требует понимания того, как добровольчество в настоящее время функционирует в Регионе во всех своих многообразных проявлениях, а также в виде общей раскрепощающей особенности – как деятельность, которую может выполнять каждый.

Чтобы развить это понимание, в Главе 1 добровольчество исследуется с исторической точки зрения. В ней рассматриваются различные формы добровольчества, которые являлись типичными для Региона с древних времен, на протяжении социалистического периода и в переходный период (с 1989 года). Фактически во многих частях Региона существует богатая история добровольной деятельности, и это прошлое влияет на сегодняшнее восприятие людьми добровольчества.

Глава 2 сосредоточивается на текущем состоянии добровольной деятельности в Регионе. В ней представлены как качественные, так и количественные исследовательские данные, показывающие, кто занимается добровольческой деятельностью, какие виды добровольчества осуществляются и где. Глава также рассматривает возможности расширения добровольчества посредством применения усиленных подходов в программировании и разработке политики.

В Главе 3 более подробно рассматриваются два основных пути, при помощи которых люди осуществляют добровольческую деятельность, в связи с группами бенефициариев. В то время как некоторые люди вовлекаются в добровольчество внутри своих тесно связанных групп в обществах, другие участвуют в более структурированных типах

³ Более подробную информацию о нашем исследовании смотрите на с. 44.

добровольческих программ. Глава исследует положительные и отрицательные аспекты каждого из подходов, и оценивает, как оба подхода могут содействовать дальнейшему развитию добровольчества в Регионе.

Наконец, Глава 4 предлагает для рассмотрения заинтересованным сторонам некоторые практические стратегии в целях расширения добровольчества, основанного на их уникальных условиях. Стратегические области включают пропагандистскую деятельность; развитие законодательства и политики; интеграцию в образовательные системы; использование волонтерских сетей; координация действий с местными и государственными институтами; корпоративное добровольчество; программы обмена.

Таким образом, эта брошюра дает ведущим заинтересованным сторонам – представителям власти, организациям гражданского общества, организациям, занимающимся вопросами развития, работникам сферы образования и игрокам из частного сектора – понимание того, как они могут воспользоваться культурой добровольчества, уже существующей в Регионе, создавая также новые возможности, содействующие расширению добровольной деятельности в своих сообществах.

ПОНИМАНИЕ ТРАДИЦИЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СУЩЕСТВОВАВШИХ В СТРАНАХ РЕГИОНА, ВАЖНО ДЛЯ ОСМЫСЛЕНИЯ ТОГО, ЧТО ОЗНАЧАЕТ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО ДЛЯ ГРАЖДАН СЕГОДНЯ И ГДЕ ИМЕЮТСЯ НАИБОЛЬШИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ЦЕЛЯХ ПРОДВИЖЕНИЯ ПО ПУТИ РАЗВИТИЯ, ОРИЕНТИРОВАННОГО НА ЧЕЛОВЕКА.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ДОСОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

У каждой страны есть свои специфические традиции взаимной поддержки на уровне сообщества, существовавшие до социализма, и многие из них пересекаются с нашим нынешним пониманием добровольчества как формы социального поведения, осуществляющейся свободно, без финансовой мотивации, и, в основном, с целью принести пользу другим людям. Сегодня в большинстве случаев сохранились, по крайней мере, следы этих традиций.

Использование традиции в целях развития

Совместная инициатива ООН и ПРООН в Узбекистане – Программа повышения уровня жизни (ПУЖ) – осуществляется в различных областях Узбекистана с 2005 года. Один из трех ее ключевых элементов – «Расширять права и возможности местных общин в сфере улучшения социального обеспечения путем побуждения местных общин к внедрению схем самопомощи и восстановлению инфраструктуры социального обслуживания». Коллектив Программы ПУЖ встречался с людьми, уважаемыми в местной общине: сельскими старейшинами, женщинами-активистами или представителями местных органов власти и помогал им выявлять наиболее неотложные проблемы данного района, используя в качестве отправной точки ЦРДТ. Местные жители самостоятельно решали, что должно быть сделано для улучшения жизни в их сообществе. После этого ООН и ПРООН производили расчет денежных средств, необходимых для решения данной проблемы.

Одной из уникальных концепций проекта ПУЖ является использование проверенной временем практики проведения *хашаров*. У местных жителей обычно нет денег или других ресурсов для пожертвований, но они могут предоставить свой труд, инструменты или навыки. Таким образом, проект ПУЖ подкрепляет веру людей в свою способность влиять на собственное развитие.

Данная модель была использована для побуждения сельских жителей к выполнению добровольной работы на благо общины. Проект, цель которого – улучшить водоснабжение в Каракалпакстане и Намангане, помог примерно 5 000 жителям общин получить доступ к чистой проточной воде.

(Waterwiki.net, 2009). Информация, содержащаяся в этом тематическом исследовании, выпущена по лицензии CC-BY-SA -: <http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/>

Неформальные подходы в сельских общинах

Двумя наиболее фундаментальными проявлениями добровольческой традиции, которые продолжают существовать сегодня, являются традиции «хашаров» или «асаров»⁴ – совместного оказания помощи деревенской или кочевой общиной любой нуждающейся семье. Они были обычными для Центральной Азии на протяжении, по крайней мере, нескольких сотен лет, ведя свое начало еще с доисламского периода в Регионе⁵ и отражая коллективистский дух, изначально присущий сельской жизни.

Организуемые отдельными индивидами или членами общины, *хашары* или *асары* часто проводятся в периоды, когда человек не в состоянии справиться с крупномасштабной работой, такой как вспашка земли, сбор урожая, строительство дома, или подготовка к свадьбе. Они основаны на предпосылке, согласно которой, несмотря на то, что денежные сбережения людей часто ограничены, люди все же могут обеспечить средства к существованию для себя и своих общин путем обмена опытом, навыками, оборудованием и трудом. Так или иначе, эта традиция также оказала широкое воздействие на укрепление межличностных отношений и коллективных связей с целью усиления общины в целом. В качестве более широкого воплощения этой идеи, частью данной традиции являются коллективные *хашары*, созываемые для выполнения некоторых видов общественных работ (например, для рытья канавы, ремонта дороги или очистки пруда).

Обнаруживаемые в первую очередь в районах с нерусским населением, *хашары* саморегулируются и не требуют участия деревенских властей для определения того, в чью пользу будет устраиваться *хашар* в определенный день. Если две семьи созывают *хашар* в один и тот же день, то временной конфликт разрешается по взаимной договоренности. Лицо, созывающее *хашар*, отвечает за питание людей в течение дня (нескольких дней), вплоть до окончания работы. В случае проведения общественных работ участники сами организуют свое питание.

Будучи наиболее широко известными в Центральной Азии, аналогичные формы добровольчества существуют и в Восточной Европе. Очень похожая традиция, под названием *моба*, есть в Боснии и Герцеговине. На практике во всех сельских районах Региона для больших семей и даже для целых сообществ обычным является участие в уборке территории перед свадьбами, праздниками, крестинами и похоронами.

В последнее время эти неформальные традиционные практики успешно используются международными организациями в целях создания formalизованных программ развития, ориентированных на человека (см. вставку на с. 9).

4 «Хашар» - термин, преобладающий в Узбекистане и Таджикистане, тогда как «асар» обычно используется в Казахстане.

5 (Nakipova, 2008).

Организованная благотворительность и влияние женщин

Более формализованные подходы к добровольчеству также уходят корнями в прошлое. В самом деле, очень древнее письменное свидетельство о добровольческой деятельности в Регионе можно найти на мозаичном полу атриума купальни языческого храма Гарни в Армении. Здание датируется третьим веком новой эры. Надпись на древнегреческом языке, сохранившаяся до сих пор, гласит: «Мы работали без оплаты»⁶. Эти слова, возможно, лучше всего могут быть поняты как выражение доброй воли, так как жалоба вряд ли соответствовала бы этому величественному зданию.

Несмотря на то, что этот ранний пример носит светский характер, религиозные институты в Регионе были в числе первых, кто создал организованную структуру благотворительности и добровольчества. Хотя благотворительность, понимаемая только как дача денег, не считается волонтерством, денежные пожертвования (по традиции нередко осуществляемые в виде религиозно обоснованного подаяния со стороны обеспеченных людей в пользу менее обеспеченных) обычно сопровождаются добровольческой деятельностью. Во-первых, группы благотворителей, функционирующие на религиозной основе, часто управляются добровольцами, а, во-вторых, эти организации зачастую выполняют добровольные действия, которые могут иметь чисто гражданский характер. В самом деле, документированная история добровольчества в Албании свидетельствует о его распространении на основе первоначальных религиозных влияний.

Принцип добровольности стал основной чертой совместного существования, частью культуры и ментальности нашего общества. Это способ, при помощи которого индивиды свидетельствуют о своей гуманности... Принцип добровольности и все связанные с ним элементы регулировались правилами и законами морали и поведения. Принцип добровольности получил юридическое оформление и был представлен как правовой институт. Не только региональные каноны, – такие как Канон Лека Дукагини (XV в.), Канон Скандербеге, Канон Дибры, – но и гражданские уставы ремесленников включали в себя правовое регулирование принципа добровольности, гражданской помощи и поддержки, которые воспринимались как обычные явления. Беглое изучение уставов и канонов того времени показывает, что принцип добровольности был тщательно проработан в правовом и судебном отношениях; были уточнены его рамки и целевые группы, а также статус и номенклатура.⁷

На протяжении XIX и XX веков более широкое распространение получили секулярные формы благотворительности, которые часто, но не всегда, ассоциировались с патриотическими движениями. В Армении в этот период благотворительные организации стали оформляться одновременно с притоком беженцев и сирот из Османской империи на рубеже и в первые годы прошлого столетия.

6 (Wages, 1986, p. 120)

7 (Mediaj, 2003, p. 1)

Следует отметить, что ведущую роль среди участников таких благотворительных организаций, а, следовательно, ведущую роль в развитии благотворительности и добровольчества в Регионе, особенно в России, играли женщины. В этом отношении убедительные примеры дают документы истории двора Екатерины Великой, которая правила с 1762 по 1796 год. Она, а затем императрица Мария Федоровна поощряли филантропическую деятельность. Они основали многие благотворительные учреждения и положили начало российской системе социальной благотворительности и сиротских приютов.

На протяжении века значительная часть благотворительной и добровольческой деятельности до Октябрьской революции 1917 года опиралась на гражданскую и демократическую традиции. Русское женское взаимно-благотворительное общество в начале XX в. предусматривало для женщин профессиональную подготовку и бюро по трудоустройству, в дополнение к работе консультативной группы по вопросам ведения домашнего хозяйства. Русское женское взаимно-благотворительное общество было удостоено Золотой медали за благотворительность на Всемирной выставке в Париже в 1900 году⁸. В одной из самых больших благотворительных организаций Москвы, Обществе попечения нуждающихся детей, добровольцы собирали взносы и посещали бедные семьи и нуждающихся людей. На рубеже XX века в России и других странах Региона существовали тысячи благотворительных учреждений.

ПРОТИВОРЕЧИВОЕ ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛИЗМА

С появлением социализма различные традиции добровольчества, существовавшие в Регионе, были использованы, трансформированы или подавлены. Хотя режимы в большинстве стран Региона настаивали на монополизации благотворительной и добровольной деятельности, сегодня люди в Регионе по-разному относятся к этому контролю, а также к влиянию, которое он оказал на их деятельность. Значительная доля населения в каждой из исследованных стран Региона отождествляет эту деятельность с добровольством и гордится своим участием в ней. Что касается других, то централизованный характер большинства этих видов деятельности и, зачастую, слабая подотчетность государственных благотворительных фондов побудили их резко отрицательно относиться к прошлому и даже проявлять недоверие в отношении нынешнего участия государства в добровольческих программах.

Обязательное участие и корни недоверия

Например, После Октябрьской революции большевики сделали попытку объединить и использовать существующие формы бесплатного труда. В некоторых случаях возросли масштабы и расширилось содержание *хашаров* с тем, чтобы охватить ими бесплатное сооружение ирригационных систем, электростанций, каналов и дорог под руководством

8 (Liborakina, 1996)

государства⁹. В то же время независимые общественные движения в Советском Союзе находились вне закона. После 1917 года был принят специальный декрет, упраздняющий благотворительные учреждения и общества помощи инвалидам с целью перевести их фонды в комитет «Союза вечных воинов»; главной формой социальной поддержки стали централизованно контролируемые системы социального обеспечения и социального страхования. Благотворительные фонды создавались только под патронажем правительства и имели ярко выраженные политические цели. В то же время волонтерство было поставлено на службу помощи коммунистическим движениям по всему миру – «угнетенным» рабочим различных стран.¹⁰

Во многих частях Региона, *субботник* был (а в некоторых странах – наследниках продолжает оставаться) днем бесплатного труда, обычно проводимым в субботу в целях помощи некоторым программам или отдельным видам общественных работ. Его название происходит от русского слова «суббота». Коммунистические *субботники* стали обязательным политическим мероприятием в Советском Союзе и его государствах-сателлитах, а в день рождения Ленина, 22 апреля, регулярно проводился ежегодный «Ленинский субботник».

За счет массового участия населения *субботники* были эффективным способом мобилизации людей для удовлетворения местных потребностей развития. Они служили также средством стимулирования коллективизма и идентификации с идеями социализма. Такого рода массовое участие формировалось большим числом организаций, многие из которых фокусировались на молодежи; их целями были поддержка инициатив Коммунистической партии по построению государства, экономики и культуры; в числе таких организаций были Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи, Всесоюзная пионерская организация. Тимуровское движение и студенческие строительные отряды.

Как и раньше, в советский период активную роль в мобилизации социального активизма играли женщины. Хотя фактическое представительство женщин в иерархии Коммунистической партии (как и определявшийся им уровень равенства полов в обществе в советский период) подвергалось критике, так как было ограниченным и непропорционально низким¹¹, на разных уровнях организационной структуры существовали отделы по работе среди женщин, сфокусированные, главным образом, на вовлечении женщин в экономическую жизнь местных сообществ¹². В России эта деятельность широко осуществлялась Женотделом – официальным органом женщин в Коммунистической партии, созданным с двойной целью – для набора женщин в партию и удовлетворения их нужд. В рамках этой структуры делегаты-женщины посвящали свое свободное время школам, детским домам, лечебным уч-

9 (Valentini, 2004, p. 27)

10 (Nakipova, 2008)

11 (EON, 2007)

12 (Hutton, 1996, p. 65)

реждениям и строительству интернатов. Такая женская деятельность проходила во многих странах-сателлитах. Например, в Казахстане ее местным прототипом были Красные юрты (палатки кочевников) и Красные избы.¹³

Таким образом, этот вид «волонтерства» играл очень важную роль в жизни людей в Регионе, а значительная доля инфраструктуры была построена за счет его использования. Но было ли это добровольчеством? Что мотивировало людей участвовать, в случае если они вообще имели какой-нибудь выбор? Конечно, некоторые формы «добровольной» деятельности, поощряемой государством, были эквивалентны нарушению прав человека. Авария на Чернобыльской АЭС на Украине, когда многие люди, нанятые или привлеченные добровольно для участия в спасательных работах, не были проинформированы о рисках, связанных с облучением, – является одним из вопиющих примеров этого. В то же время другие добровольческие практики этого периода не определены так же четко. Исследование молодежного добровольчества в Албании фиксирует это противоречие:

Есть два взгляда на эту проблему. Во-первых, существуют люди, утверждающие, что добровольчество использовалось в целях снижения затрат и закрепощения людей в стране, которая находилась в изоляции и была вынуждена производить продукцию и жить только за счет своих собственных ресурсов и усилий. Второе мнение поддерживает идею о том, что добровольчество было ответом на проблемы, стоявшие в то время перед страной: разруху и неразвитость в результате многовековых войн, следовавших одна за другой, а также религиозной и географической раздробленности.¹⁴

Преимущества товарищеской взаимопомощи и коллективной цели

Социализм, несомненно, создал новые модели и традиции взаимной помощи. В социалистический период все страны Региона приобрели опыт использования разнообразных форм бесплатного труда. Хотя некоторые из этих моделей не могут в точности быть названы «добровольчеством» в силу определенной степени государственного принуждения, эта деятельность стимулировала развитие ориентированных на интересы общества умонстроений, от которых зависит развитие добровольческой культуры, и которые служат (или могут служить) средством поощрения добровольчества сегодня. Действительно, нередко люди рассматривают свое участие как осуществление своих внутренних убеждений и личных мотивов помощи другим, а также поддержки развития своего общества. Коллективистская этика все еще сохраняется, хотя и в ослабленной форме, среди старших поколений.

Например, доклад о молодежном добровольчестве в Албании указывает на то, что большинство людей пожилого возраста, участвовавших в программах обязательного массового молодежного труда, сохранили о них

13 (Nakipova, 2008)

14 (Gjeka, 2009, p. 14)

теплые воспоминания¹⁵. Масштабные молодежные проекты «добровольного труда», включавшие в себя так называемые «Дни Энвера», помогли предотвратить худшие из эффектов нарастающего экономического кризиса, особенно после смерти Энвера Ходжи в 1985 году. В период существования и, особенно, в последние годы режима наиболее характерной формой такой деятельности были краткосрочные (от одного дня до нескольких недель) массовые кампании физического труда, охватывавшие, в основном, молодых людей. Сопутствующей формой «добровольчества» было направление студентов на занятия ручным трудом на длительный период. Это рассматривалось режимом как часть их обучения и своего рода «возврат долгов» обществу, обеспечившему им бесплатное среднее и высшее образование, а также возможность учиться в аспирантуре.

Кроме того, влияние государства на многие виды деятельности, независимо от того, связаны или не связаны они с теплыми воспоминаниями, не было абсолютным. Например, в Югославии в рассматриваемый период люди имели возможность заниматься добровольческой деятельностью, например, в организациях Красного Креста и на народных кухнях (организуемых, в основном, при церквях), где приготавливалась пища для бедных. Югославские формы взаимной помощи на уровне местных сообществ, характерные для деревень и небольших городов (где все знают друг друга), такие как помощь в уборке урожая или постройке дома для семьи, продолжали существовать параллельно официальной системе. Это соответствовало более гибкому отношению к частной собственности в данной стране. В начале существования Республики (после Второй мировой войны) развернулось массовое трудовое движение, когда, в основном, молодежь вносила добровольный вклад в восстановление страны.

Наши мужчины, женщины и молодежь отработали [...] в 1947 году 6 122 886, а в 1948 году – 13 168 009 дней добровольного труда, стоимость которых достигает 4 млрд динаров. В борьбе против неграмотности в качестве учителей-добровольцев участвовали 11 543 женщин и молодых людей.¹⁶

Другие виды деятельности фокусировались на защите природы. В 1960-х годах в России было основано добровольное движение за восстановление архитектурных памятников, позже продолжившее свою работу в рамках Всесоюзного общества защиты памятников истории и культуры. В средствах массовой информации того времени часто публиковались призывы к добровольной работе, и добровольцы трудились в выходные дни, принимая участие, например, в реставрационных работах в уникальном музейном комплексе в Царицыно. Другими интересными примерами являются добровольные группы защитников дикой природы, создававшиеся в начале 1970-х годов при естественнонаучных факультетах различных университетов бывшего Советского Союза. Эти группы,

¹⁵ Там же.

¹⁶ (Bagić, 2006)

которые могут считаться одними из первых неправительственных организаций в Советском Союзе, участвовали в борьбе с незаконной охотой и вырубкой леса.

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Некоторые ученые полагают, что полуполигальные и подпольные экологические движения, активно развивавшиеся в 1980-е годы, сыграли также ключевую роль в мобилизации недовольства правительством в тот период¹⁷. Многие из них влились в новые властные структуры или исчезли после переходного периода, в то время как другие сохранились. «Мемориал» – движение, возникшее в годы перестройки. Главной его задачей было сохранение памяти о политических репрессиях в бывшем Советском Союзе. Сегодня «Мемориал» предоставляет помощь бывшим политическим заключенным через сеть своих региональных объединений, которые насчитывают порядка 10 тыс. активных добровольцев.¹⁸

Важно подчеркнуть, что «переходный период» – это бесконечный процесс. В некоторых странах Региона добровольчество может носить отпечаток социализма, иметь сильное государственное финансирование и находиться под централизованным контролем. Для многих 1989 и последующие годы означали войну и экономические кризисы. Например, в период с 1992 по 1996 год валовой внутренний продукт Таджикистана сократился более чем в три раза. Долгосрочные последствия войн в Регионе включают в себя сохраняющуюся напряженность между сообществами (которая отражается на работе добровольческих организаций), возросшее число инвалидов, большое количество одиноких матерей и сирот, экономический застой, а в некоторых случаях (как в Боснии и Герцеговине) продолжающийся политический тупик и приход к власти руководства, сохраняющего жесткий диктат в политике и правительственных структурах.

В таких странах, как Российская Федерация и Казахстан, где разрыв с прошлым не был так ярко выражен, проявляется тенденция к продолжению существовавшей в прошлом практики добровольчества. Например, одной из наиболее заметных инициатив в Регионе является «Весенняя неделя добра», проводимая по образцу Ленинского субботника. После краха режима эта традиция продолжилась в виде добровольных, эпизодических весенних акций по наведению чистоты и порядка в разных регионах. Например, в Москве в 1992 году она была названа «Пасхальной неделей благотворительности», а позже, в 1997 году, развилась во всероссийское ежегодное организованное мероприятие под названиями «Всемирный день молодежного служения» и «Весенняя неделя добра». Эти акции по-прежнему проводятся в апреле, в третью или четвертую неделю месяца. Таким образом, они выступают как явная трансформация коммунистической традиции (и в аспекте сим-

17 (Proskuryakova, 2005, p. 70).

18 (Memorial, 2009)

волики, и в плане массовости), объединенная с событием из христианского календаря. В то же время в основе этих инициатив лежит преимущественно светский призыв «делать добро» для пользы общества.

Другими важными мероприятиями, создающими условия для добровольческой деятельности и уместными как в традиционных, так и в более развитых областях Региона, являются регулярные, краткосрочные мероприятия, уходящие корнями в местную культуру и предусматривающие участие различных организаций. Часто они проводятся в поддержку тех или иных направлений социального развития; таковы, например, День борьбы с нищетой, День борьбы с голодом, День донора, соревнования по оказанию первой медицинской помощи и кампания под девизом «Образование для всех». Хотя эти виды кампаний носят «формальный» характер в том смысле, что они проводятся регулярно, официально санкционированы и хорошо организованы, они в то же время являются «неформальными», потому что большинство добровольцев принимают в них непостоянное, ограниченное и краткое участие. В Азербайджане есть много примеров таких акций: проведение национальных праздников, новогодних вечеринок, организация концертов и музыкальных (танцевальных) представлений и др. Такие мероприятия особенно популярны среди меньшинств, а, кроме того, благодаря продаже билетов и пожертвованиям, обеспечивают благотворительную и добровольную поддержку обездоленным людям в местных сообществах.

Урегулирование конфликтов: возрождение эффективного добровольчества

В Казахстане в постсоветский период возродились некоторые старые традиции. Например, Суд старейшин – порождение кочевой традиции – прекратил действовать при социализме, поскольку был вытеснен государственной судебной системой. С тех пор он восстановился и превратился в национальный институт, Совет старейшин («Улагат»), основанный в 2003 году. Совет работает в тесном сотрудничестве с государственными учреждениями, общественными и религиозными объединениями и местными органами управления в целях содействия решению межэтнических социальных конфликтов. Совет состоит из различных представителей национальных культурных центров, ассоциаций, а также из ветеранов и наиболее уважаемых членов сообщества, работающих на добровольной основе.

(Galiev, 1998)

Эти виды мероприятий используются, в частности, при проведении современных кампаний. Например, В Армении «Дни доброй воли, добрых дел и хороших результатов», организованные по инициативе Международного фонда избирательных систем (МФИС–Армения) и проводившиеся осенью с 2001 по 2003 год, благоприятствовали добровольческому движению и деятельности НПО как эффективное средство объединения сообществ в целях решения локальных проблем. Эта акция дала возможность армянам, объединившимся вокруг идеи добровольчества, быть активными гражданами и внести свой вклад в процесс развития со-

обществ. Она была поддержана различными группами внутри армянского общества, и оказалась весьма успешной: всего было проведено 1 637 мероприятий, в которых участвовали 1 66 850 человек. За трехлетнее существование программы число ее мероприятий и участников возросло более чем на 50%.

В западной части Региона разрыв с прошлым был несколько более решительным. Во время войн в Боснии и Герцеговине, Косово, Сербии и Хорватии, возвестивших о развале бывшей Югославии, возникло множество НПО, оказывавших гуманитарную и социально-психологическую помощь. Некоторые из них привлекали к работе добровольцев, в то время как другие состояли только из профессионалов. Объем международных денежных средств, выделяемых на спонсирование этой работы, оказал решающее воздействие на развитие гражданского общества в этих странах. Тем не менее, до настоящего времени оно остается зависимым от донорских пожертвований и во многих случаях недостаточно укоренилось среди основной массы населения.¹⁹

Таким образом, в целом добровольчество в Регионе до 1989 года фактически было более широко распространено, глубже интегрировано в общество и воспринималось лучше, чем сейчас. С другой стороны, в этой работе было больше принуждения, и во многих случаях не полностью соблюдались основные права человека. По этой причине непросто, особенно с точки зрения многих современных молодых людей, понять, как некоторые люди в прошлом испытывали огромное наслаждение от тяжелой работы, которую они в той или иной степени выполняли по принуждению. Идея бесплатного труда сегодня воспринимается как оскорбление чувства личной свободы, но в прошлом это чувство не было слишком хорошо развито в Регионе. Тем не менее, в переходный период массовые трудовые мероприятия прошлого были представлены в мрачном свете, хотя в действительности они доставляли многим удовольствие и воспринимались как праздник. Любые усилия по дальнейшему расширению добровольчества в Регионе должны противостоять этому наследию и учитывать обе точки зрения.

ВЫВОДЫ

- Как традиционная, так и социалистическая формы добровольческой деятельности представляют собой очень мощную основу, которая по-прежнему сильно влияет на добровольчество, отношение к нему общества, а также на его сегодняшний потенциал развития.
- Эти сложные традиции, а также идеи и воспоминания людей должны быть поняты каждым, кто сегодня желает осмыслить или пропагандировать добровольчество в Регионе.
- Чтобы содействовать добровольчеству, стратегии должны быть дифференцированы в зависимости от аудитории. Для тех, у кого добровольчество времен социализма вызывает положительные ассоциации,

19 (Fioramonti & Heinrich, 2006)

стратегии могут опираться на эти образы. Для тех, у кого они вызывают негативные ассоциации, есть две возможности: подъем интереса к перестройке гражданского общества под знаком новой национальной идентичности и утверждение личной свободы и самовыражения путем участия на основе личных интересов и побуждений.

ВСЕ ЧЕТЫРЕ ФОРМЫ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА, КОТОРЫЕ ПЕРЕЧИСЛЕНА В ОПРЕДЕЛЕНИИ, СФОРМУЛИРОВАННОМ ПРОГРАММОЙ ДОБРОВОЛЬЦЕВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ (ДООН) (СМ. ВСТАВКУ), ПРИСУТСТВУЮТ В РЕГИОНЕ, ОДНАКО В ТЕЧЕНИЕ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА ИХ ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ МЕНЯЕТСЯ. ТАКИМ ОБРАЗОМ, НЕОБХОДИМО УЯСНИТЬ НАЧАЛЬНЫЕ И ВОЗМОЖНЫЕ КОНЕЧНЫЕ ТОЧКИ ЭТОГО ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА В ИХ СОЧЕТАНИИ С ИНДИВИДУАЛЬНЫМИ УСЛОВИЯМИ КАЖДОЙ СТРАНЫ. ВОЗНИКЛА ЦЕЛАЯ ДИСЦИПЛИНА – «ТРАНЗИТОЛОГИЯ»²⁰, – ИЗУЧАЮЩАЯ СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ ПРОЦЕССОВ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ И РЕГИОНАХ, ОДНАКО ОНА НЕ ДОБИЛАСЬ УСПЕХА В СОЗДАНИИ ПРОВЕРЯЕМОЙ ГИПОТЕЗЫ ИЛИ УБЕДИТЕЛЬНОЙ ДОКАЗАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ, КОТОРУЮ МОЖНО БЫЛО БЫ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОГРАММ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ РАЗВИТИЮ, ОРИЕНТИРОВАННОМУ НА ЧЕЛОВЕКА. ОДНАКО КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ДАННЫЕ ВСЕМИРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ УКАЗЫВАЮТ НА ТО, ЧТО ЧЛЕНСТВО ЛЮДЕЙ В РАЗНООБРАЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ВЫПОЛНЕНИЕ БЕСПЛАТНОЙ РАБОТЫ ДЛЯ НИХ В СТРАНАХ РЕГИОНА НЕ НАМНОГО НИЖЕ, ЧЕМ НА ЗАПАДЕ.²¹

Это особенно справедливо в отношении западной части Балкан. По мере продвижения на восток уровни снижаются, однако трудно с уверенностью утверждать, является ли это снижение реальным, или низкие уровни «скрытого» добровольчества дополняются более высокими уровнями «скрытого» добровольчества. Конечно, в результате подробного изучения данных исследования становится ясно, что актуальные тенденции в области добровольческой деятельности могут быть усилены по всему Региону, а также могут быть сформулированы новые стратегии ее расширения. В свете этих задач в последующих разделах дается оценка тенденций в области добровольчества в Регионе путем исследования новейших цифровых данных, потенциальных возможностей и потребностей политики в сфере развития.

Формы добровольческой активности

Каждый из этих видов добровольческой деятельности встречается во всех районах мира. Однако используемые формы и типологический баланс будут различаться в зависимости от местных традиций и конкретного культурного контекста.

1. Взаимная помощь и самопомощь
2. Оказание услуг другим людям
3. Гражданское участие
4. Проведение информационных кампаний или адвокати́рование.

²⁰ (Tokes, 1999)

²¹ Четвертая волна данных ВИЦ за 1999–2004 годы.

Добровольчество включает в себя многообразие социально ориентированного поведения, практикуемого в некоторой форме по всему миру. Однако в силу того, что страны, культуры и языки различаются, очень сложно оценивать практику добровольчества, используя одно краткое определение. В западных странах, например, бесплатная работа, выполняемая внутри семьи или для личной выгоды, не считается добровольчеством; эта деятельность, скорее, должна осуществляться в сфере общественных услуг. Однако во многих странах «семья» не имеет четких границ, «частное» нелегко отделить от «общественного», а между «работой» и «частной жизнью» не существует строгого разграничения. В результате предпринятые в исследовании попытки измерить абсолютные уровни добровольчества для данной страны – а тем более для всего Региона – могут широко варьироваться.

Таким образом, в настоящем исследовании использовались два формальных подхода к оценке современных уровней добровольчества в Регионе. Первый подход стремится преодолеть проблемы, связанные с различиями в определении, путем оценки поведенческих характеристик и практик, связанных с добровольчеством. Всемирное исследование ценностей (ВИЦ) обеспечивает этому подходу серьезную теоретическую базу для оценки культуры добровольчества²², опирающуюся на лучший из доступных эмпирических наборов данных о человеческих ценностях. Оно дает широкий спектр информации о чувстве общности, о толерантности и ксенофобии, а также, в частности, о навыках и практике добровольчества. При этом используются данные репрезентативных исследований домохозяйств; которые проводились в странах мира в 1981–1984, 1980–1993, 1989–1993 и 1999–2004 годах. Данные за эти периоды, называемые «волнами», объединены в один массив для облегчения задачи анализа временных рядов. Идеи о том, что означает переходный период с точки зрения социальных ценностей и поведения, могут быть сопоставлены с данными исследований за последние 30 лет.

Второй подход использует данные Индекса гражданского общества Civiscus (ИГО) и измеряет информацию, поступающую от организаций гражданского общества (ОГО), о числе вовлеченных добровольцев, в дополнение к репрезентативным исследованиям о вовлеченности в добровольчество данной группы населения в целом. ИГО использует также консультативную группу для оценки широты и глубины гражданского общества страны с целью обеспечить более исчерпывающее понимание данных. Оба исследования включают в себя вопросы о ряде различных форм добровольчества, но, в основном, осуществляемых через организации. Действуя таким образом, они охватывают вторую и четвертую формы добровольчества: оказание услуг другим людям и проведение информационных кампаний/адвокатирование. Ни первая форма, взаимная помощь, ни вторая – гражданское участие (такое как работа представительства в местном сообществе), не очень хорошо покрываются данными исследования.

22 (WVS, 2009)

Чтобы учесть это и сделать количественные данные более полными, были проведены также фокус-группы с участием ключевых заинтересованных сторон добровольчества. Эти дискуссии предоставили бесценный источник информации «из первых рук», позволили выявить примеры передового опыта и помогли определить практические стратегии по улучшению воздействия добровольчества в Регионе.

Социальные ценности и добровольческое поведение

Большинство стран в Регионе, как и остальной мир, за последние 30 лет развивались в социальном и экономическом отношениях. Какие же изменения ценностей, связанных с добровольчеством²³, произошли в процессе этого развития? Из огромного количества данных, собранных в ходе Всемирного исследования ценностей, выделяются два измерения, позволяющие объяснить большинство различий между странами с точки зрения видов социальных ценностей, влияющих на добровольчество: традиционные ценности в противоположность секулярно-рациональным ценностям и ценности выживания в противоположность ценностям самовыражения.

Сдвиг от традиционных к секулярно-рациональным ценностям обычен для обществ, в которых услуги предоставляются государством. Это смещение связано с уменьшением количества людей, занимающихся добровольческой деятельностью. Однако другая тенденция – сдвиг от ценностей выживания к ценностям самовыражения (или «ценностям образа жизни») связывается с более высокими уровнями добровольчества.²⁴ Ценности самовыражения, кроме того, устойчиво коррелируют с демократическими культурами.

В целом тенденции в Регионе, с точки зрения поведения и ценностей, связанных с добровольчеством, выглядят положительными²⁵. Однако развитие в странах – наследниках Советского Союза в период с 1990 года выглядит тревожным, так как некоторые из них продемонстрировали возврат к ценностям выживания. Ряд обществоведов²⁶ рассматривают эти изменения как «спад после “медового месяца” переходного периода», который, в сущности, не свидетельствует об упадке ценностей, связанных с добровольчеством и гражданской активностью, но скорее является признаком внимания к практическим нуждам, таким как обеспечение занятости.

Тем не менее, неформальная гражданская активность в Регионе не только не спадает, но фактически повышается. Это важно, поскольку некоторые формы спонтанной добровольной деятельности более тесно коррелируют с другими гражданскими ценностями, чем членство в формализованных добровольных организациях²⁷. Более того, данные вре-

23 Страны, в которых проводились фокус-группы, включали: Хорватию, Македонию, Казахстан, Таджикистан, Армению, Азербайджан, Россию и Молдову. В каждой из стран было проведено не менее четырех дискуссионных групп.

24 (Ingelhart, 2003)

25 (Welzel & Ingelhart, 2006)

26 (Loukianov & Mikhailova, 2001)

27 (Welzel & Ingelhart, 2006, p. 134)

менных статистических рядов ВИЦ показывают, что в 1990-е годы этот вид гражданской активности (или, точнее, те ценности самовыражения, которые им руководят) фактически был предиктором благого государственного управления, которое мы наблюдаем в 2000-е годы, тогда как членство в традиционных добровольческих организациях таким предиктором не являлось. Иными словами, те страны, в которых население придерживалось демократических взглядов и принимало участие в формах политического активизма, в последующие годы фактически улучшили свои стандарты государственного управления, по сравнению с другими странами.

Таким образом, гражданская активность, осуществляемая в дополнение к политике правительства, может стать ключом к успешному управлению переходным периодом в стране и гарантией того, что развитие человека останется центральной задачей политики. Тем самым понимание того, как нужно реагировать на эти тенденции в сфере социальных ценностей, имеет важнейшее значение для эффективного планирования того, какие усилия следует приложить по отношению к разнообразным видам добровольчества в разных секторах общества.

Метод кластерного анализа

Сравнение данных ВИЦ и ИГО в Табл. 1 не выявляет большой согласованности между показателями добровольчества в одних и тех же странах. Например, согласно ИГО, доля занимающихся добровольческой деятельностью в России составляет 50%, а согласно ВИЦ – 6,5%. В целом, ВИЦ дает более низкие оценки, и этого следует ожидать, поскольку вопросы, заданные в рамках ВИЦ, особо касаются добровольческой работы для конкретных организаций и поэтому исключают скрытое добровольчество, осуществляемое вне организаций. И все же, несмотря на это потенциальное занижение показателей, ВИЦ отвечает на большее число вопросов о добровольчестве в различных типах организаций. По этой причине оно особенно информативно в определении того, какие подгруппы населения – и в какие формы добровольчества – вовлечены.

При анализе данных ВИЦ выделяются пять основных категорий добровольческой деятельности:

- Спорт;
- Сфера трудовых отношений;
- Религиозная/культурная/образовательная/в сфере социального обеспечения;
- Профессиональная/по вопросам здоровья/миротворческая/правозащитная;
- Молодежная/местная политическая/женская.

Страны	Индекс гражданского общества CIVICUS 2009		Всемирное исследование ценностей (1999–2004)		
	Процент населения:		Процент населения:		
	Члены ОГО	Участвовали в коллективной деятельности в рамках сообщества	Добровольцы	Занимаются добровольческой деятельностью, по крайней мере, в одной организации	Члены, по крайней мере, одной организации
Албания				54.1%	67.4%
Босния и Герцеговина				22.6%	36.2%
Бывшая Югославская Республика Македония	13.71%, несколько ОГО	28.5% участвовали в собраниях на уровне общины	32.1%	31.5%	45.7%
Косово					
Сербия	56%, одна ОГО	17% участвовали в собраниях на уровне общины	43%	9.6%	30.6%
Хорватия	35%, одна ОГО	20% участвовали в деятельности на уровне общины	38.4%	17.5%	37.8%
Черногория	45%, несколько ОГО		18%		
Армения	21%, одна ОГО	13% участвовали в собраниях на уровне общины	9%		
Беларусь				15.4%	43.8%
Кыргызстан				15.5%	39.7%
Молдова				34.2%	41.3%
Россия			50%	6.5%	32%
Украина		48.4% участвовали в собраниях или деятельности на уровне общины	57%	10.6%	32.6%
Новые члены ЕС ²⁸				18.6%	30.4%
Старые члены ЕС ²⁹				28%	52.9%

Таблица 1. Сравнение оценок процентной доли добровольцев между программами Всемирного исследования ценностей (ВИЦ) и Индекса гражданского общества Civicus*

Источник: (Civicus, 2009); (WVS, 2009)

28 Страны, вошедшие в ЕС в 2004 и в 2007 годах.

29 ЕС-15, т. е. страны, входившие в состав ЕС в 2003 году.

*Показаны только страны, по которым доступны данные.

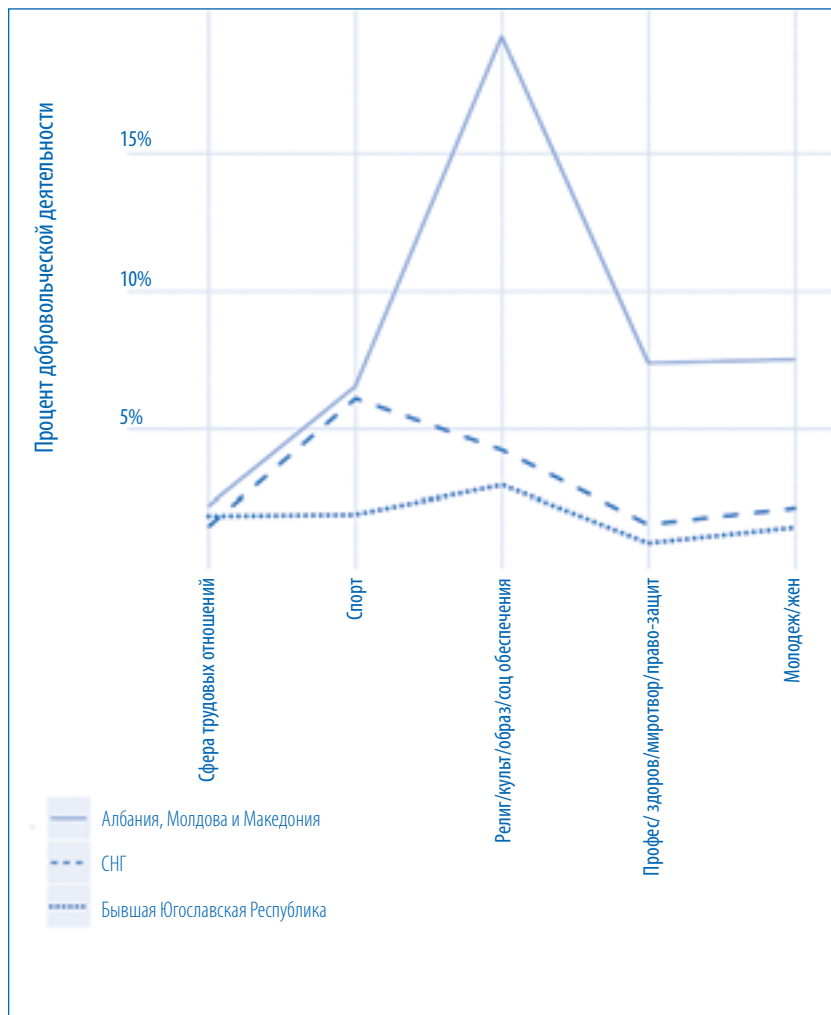

Рисунок 1. Процентное соотношение добровольцев по группам стран и типам организаций*
 Источник: Powell, 2009.

Оценивая уровни добровольчества по каждой категории, становится возможным соответствующим образом сгруппировать страны:³⁰

Албания, Молдова и Македония. Эти три страны демонстрируют очень высокие уровни бесплатной работы в организациях гражданского общества.³¹

³⁰ Доступны данные только по этим 10 странам.

³¹ Несколько разочаровывает, что ни одна из этих трех стран не были включены в число выбранных для подробного доклада ВИЦ по добровольчеству (Inglehart, 2003). Высокие показатели для этих стран не обнаружены в других массивах данных, но они подтверждаются другим анализом того же набора данных. Интересно, что все три близки друг другу с точки зрения глобальных ценностей.

* Повторный анализ данных Четвертой волны ВИЦ: 1999–2004.

Босния и Герцеговина, Сербия, Хорватия и Черногория. Эти страны очень похожи друг на друга и достаточно похожи на страны ЕС в отношении структуры показателей добровольчества, а также по показателям глобальных ценностей.

Украина, Российская Федерация, Кыргызстан, Беларусь – Уровни добровольчества, в целом, являются самыми низкими в Регионе.

В этих кластерах наблюдается ряд достаточно резких различий между уровнями разных видов добровольчества в различных группах стран, и также между мужчинами и женщинами.

В целом, как показывает Рисунок 1, работа в религиозных и культурных организациях является наиболее популярной формой добровольчества. Однако, если не учитывать Албанию, Бывшую Югославскую Республику Македонию и Молдову, то более всего преобладает добровольчество в спортивных организациях. Добровольчество в организациях трудящихся одинаково популярно во всех трех группах стран; это означает, что оно относительно непопулярно в Албании, Македонии и Молдове. Остальные две группы добровольческих организаций относительно сходны по уровням и популярности в разных группах стран; при этом уровни в Албании, Македонии и Молдове значительно выше, чем в других странах. В целом, бывшая Югославия и страны СНГ весьма похожи; при этом уровни несколько выше в бывшей Югославии, где особенно популярно спортивное добровольчество.

С точки зрения уровня добровольческой активности внутри стран, Албания, Македония и Молдова наиболее вовлечены почти во все типы добровольческих организаций, включая менее популярные. Следует заметить, что показатели добровольчества, сообщенные по этим странам, более чем в два раза превышают показатели для следующей группы – стран бывшей Югославии. Дальнейшее разбиение данных – по возрасту, полу, месту жительства, образованию и доходу – позволяет дополнительно сделать важные выводы³², которые, в сочетании с данными обратной связи с практическими работниками в сфере добровольчества в каждой из стран, дает более полную картину волонтерской деятельности в Регионе.

Возраст

Результаты всех без исключения исследований указывают на то, что добровольчество наиболее популярно среди молодых людей. Действительно, в настоящее время в странах Балканского региона и СНГ ДОООН поддерживает инициативы, направленные на молодежь. И все же, хотя в среднем молодые люди занимаются добровольческой деятельностью больше, картина выглядит не так однозначно, если внимательнее проанализировать типы добровольчества. Различные формы добровольчества явно более популярны в определенных возрастных группах. Данные ВИЦ сообщают интересную информа-

32 Подробные графики для каждой переменной имеются в полной версии исследования (Powell, 2010)

цию: например, спортивное добровольчество в бывшей Югославии очень популярно среди всех мужчин старше 50 лет, но у женщин – только в возрастной группе до 30 лет; во всех других странах оно очень популярно у мужчин до 30 лет, но не у женщин и не у мужчин более старшего возраста.

По той или иной причине молодежное добровольчество является гораздо более заметным – по крайней мере, для международных агентств и их научных сотрудников, – чем добровольчество в других возрастных группах. Это может быть связано с сообщаемыми данными об уровне молодежной безработицы в Регионе, которые внушают тревогу. Безработица среди молодежи составляла почти 60% в Македонии; 65–95% в Таджикистане; около 30% (и продолжала повышаться) в Армении; и не менее 25% в целом по России (причем в южных районах значительно выше)³³. Поэтому добровольчество может стать важным выбором для очень большого числа молодых людей, как в плане осмысленной деятельности, так и в отношении перспектив трудоустройства.

С другой стороны, стареющее в целом население большинства стран и тенденция к снижению уровня рождаемости по мере развития стран может означать расширение возможностей включения в добровольческую деятельность все большего числа пожилых людей.

Своими действиями добровольцы отчетливо демонстрируют примеры духа гражданственности, помогают формировать модели толерантного поведения и социального партнерства, способствуют улучшению морального здоровья общества и качества жизни людей, а также уменьшению материального неравенства. Кроме того, даже незначительно изменяя к лучшему общественную ситуацию, например, работая с молодежью, юные волонтеры перевоспитывают сами себя, становясь менее восприимчивыми к порокам общества.

(Nakipova, 2008)

Пол

В целом, мужчины в Регионе занимаются волонтерством несколько чаще, чем женщины. Местные эксперты говорят, что женщины с большей вероятностью участвуют в добровольческой деятельности, помогая детям, инвалидам, сиротам и пожилым людям; тогда как мужчины занимаются добровольчеством в области управления, охраны окружающей среды и преодоления последствий стихийных бедствий. Однако по данным ВИЦ, различия здесь выражены не так сильно.

В некоторых странах от женщин, особенно из более высоких социальных классов, традиционно ожидали выполнения добровольной гуманитарной работы. В Хорватии в начале XX века для девушек в

возрасте 18–20 лет даже существовала обязанность стать «добровольцем на год»³⁴. Некоторые следы этой традиции живы по сей день и могут быть причиной того, что между профилями интересов ВИЦ у мужчин и женщин в бывшей Югославии имеются наибольшие различия.

Проживание в городских/сельских районах

Характер и распространенность добровольчества в городских и сельских районах сильно различаются. Некоторые области Региона настолько удалены, что в зимний период бывают полностью отрезаны от остального мира, и взаимная кооперация здесь очень сильна. В частности, в отдаленных районах для добровольческих организаций есть особенно много возможностей для участия во многих сферах жизни общин, и, тем самым, для интеграции и расширения своей деятельности. Например, в Хороге (Таджикистан) – административном центре отдаленного района страны, граничащего с Афганистаном и Китаем, действует добровольческая организация «Хирад». Начав свою деятельность с предоставления спортивных и других молодежных услуг, она построила культурный центр и туберкулезную больницу, и предоставляет образовательные программы, содействующие равенству полов и общественному здоровью.

Существует также гендерный аспект противопоставления города и деревни. В Албании, Македонии и Молдове мужчины в сельской местности больше вовлечены в религиозное или культурное добровольчество, чем в городах, тогда как в других странах им занимаются только женщины. Некоторые участники фокус-групп говорили, что есть нехватка мужчин-добровольцев – особенно в сельских районах – для работы в сфере услуг. С другой стороны, многие задачи, связанные с проведением хашаров, требуют тяжелого труда и почти всегда выполняются мужчинами. Таким образом, здесь может идти речь о «скрытом добровольчестве», которое остается незамеченным в силу неформального характера (см. Главу 3, «Внутригрупповое и межгрупповое добровольчество»).

Доход и образование

Хотя считается, что добровольчество менее распространено среди маргинальных групп населения, таких как цыгане, данные об исключенности и этнической принадлежности не позволяют рассматривать этот вопрос непосредственно эмпирическим путем³⁵. Почти в каждом случае люди с высшим образованием участвовали в волонтерском движении более активно, чем люди со средним образованием, а те, в свою очередь, активнее, чем люди с начальным образованием. Это различие сохраняется для всех групп стран и

34 (Šilović-Karić, 2004, cit. in Bagić, 2006)

35 Например, в некоторых странах в ряде исследований ВИЦ использовался этнический ярлык «gypsy», однако очень немногие респонденты пользовались им для этнической самоидентификации.

типов добровольчества. Однако в плане доходов картина значительно менее ясна. В целом, те, у кого доход выше, больше занимаются добровольческой деятельностью. Исключением является религиозное добровольчество, однако здесь различия в уровнях дохода еще менее ясны.³⁶

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Одна из трудностей, связанных с определением возможностей для добровольчества в Регионе, состоит в том, что границы между оплачиваемой работой, неформальным и формальным добровольчеством, могут быть довольно нечеткими. В Таджикистане заработная плата настолько мала, что оплачиваемая работа описывается как вид добровольчества³⁷. Участники фокус-групп на востоке Региона в большей степени подчеркивали идею о том, что доброволец *имеет право* получить что-либо взамен: навыки работы, возможность трудоустройства, заграничную поездку и т. д. На западе Региона добровольческий сектор более профессионален, и добровольчество более четко отделено от оплачиваемой работы.

Кроме того, в Регионе, как и повсюду в мире, «скрытое добровольчество» по своим масштабам, возможно, значительно превышает различные виды «зримого» добровольчества, обычно регистрируемого в таких международных исследованиях, как ВИЦ. Конечно, большая часть добровольчества на востоке проходит вне знакомого контекста добровольческих организаций (ДО), оказывающих услуги. Как отмечалось в Главе 1, это особенно справедливо для сельских и отдаленных районов, где все еще сохраняются глубоко укоренившиеся традиции взаимопомощи.

Таким образом, важно взглянуть на добровольчество и на имеющиеся возможности участия в добровольной деятельности, не ограничиваясь количественными подходами. В следующем разделе, основанном на исследовании качественных характеристик местных ДО и материалах обратной связи с фокус-группами, дается более широкое понимание того, как осуществляется добровольчество в Регионе.

Местные сообщества

Взаимная помощь и самопомощь; неформальная и полупформальная организация на уровне сообществ

В сельских районах этот вид добровольчества привлекает большее число волонтеров, чем все формальные добровольные организации, вместе взятые. Например, достаточно обширный список важнейших

36 Это подтверждается некоторыми исследованиями, проведенными в Хорватии (Ledić, 2001; Forčić, 2006): Население, проживающее вне крупных городов, особенно на островах (Адриатического моря), в большей степени помогает церкви; респонденты с начальным образованием гораздо больше склонны помогать церкви, чем те, кто имеет более высокий образовательный уровень; и, с точки зрения статистики, экзаменуемые, не являющиеся членами объединений, помогают церкви значительно больше.

37 (VSOT Feasibility Study, 2008)

добровольческих организаций, представленный Таджикистаном, дает в сумме около 25 тысяч добровольцев. Если бы численность добровольцев ограничивалась этой цифрой, то это означало бы, что добровольчеством занимается менее половины процента населения. Данная цифра расходится с докладами о том, что большая часть общества в деревнях участвует в традиционных формах добровольческой деятельности.

Аналогичным образом, в средних и крупных городах микрорайон представляет собой основную ячейку социальной солидарности. Во многих странах Региона добровольчество имеет прочную традицию, опираясь на систему *махаллэй* (местных общин). В Узбекистане, например, на уровне *махаллей* активно действуют комитеты на основе общин, которые берут на себя обязательства на местном уровне по повышению благосостояния граждан. Фактически с 1994 года *махаллям* предоставляются все более широкие полномочия по распределению социальной помощи, выделяемой центральным правительством. В соответствии с законодательством Узбекистана создан фонд «Махалля» – официально зарегистрированная неправительственная, некоммерческая организация³⁸. Навруз – это традиционное празднование Нового Года, проходящее во всех странах региона Центральной Азии. Оно включает в себя не только праздничные мероприятия, но также работу на общее благо. В течение Навруза совершается много различной работы, от посадки деревьев и уборки улиц до сооружения новых мостовых и чтения лекций по защите окружающей среды для школьников. Богатые люди организуют благотворительные кампании в пользу детских домов, интернатов, домов престарелых и нуждающихся людей.

Во всех традиционных областях Региона обычным для больших семей (и даже общин) является участие в уборке территории пред свадьбами, праздниками, крестинами и похоронами. В селах добровольной деятельностью занимаются практически все, от школьников до пенсионеров. В добровольную работу вовлекаются семьи – для общей цели, или для пользы других семей, в соответствии с девизом «Сегодня я помогу тебе, а завтра – ты мне».

Адвокатирование, проведение информационных кампаний и активизм
С появлением новых информационных технологий возможности этих видов добровольчества значительно расширяются. Во многих странах Региона блоггеры помогают следить за прогрессом в решении ключевых проблем, связанных с развитием и государственным управлением. Блоги активистов часто затрагивают социальные вопросы и призывают к действию. Некоторая часть их добровольческой работы прослеживается на различных веб-порталах, таких как, например, globalvoicesonline.org, который регулярно переводится добровольцами на албанский, сербский и македонский языки³⁹. В Албании очень популярно движение Mjaft!, которое насчитывает 10 тыс. членов и около 1 тыс. постоянных доброволь-

38 (Coudouel, Marnie & Micklewright, 1998)

39 (globalvoices, 2009)

цев.⁴⁰ Движение работает по широкому кругу направлений, таких как выборы, экологические проблемы, энергетические кризисы, и в то же время последовательно применяет и развивает свою основную философию борьбы с социальной апатией и содействия гражданскому участию.

Добровольческие организации

Местные и национальные ДО

Некоторые ДО, игравшие важную роль при прежних режимах, добились успехов и в переходный период. Наглядный пример этого – спортивные организации, одна из наиболее популярных форм ДО (особенно среди молодых добровольцев-мужчин). Спортивное добровольчество не только продвигает спорт в местных сообществах, но и позволяет организовывать более крупные спортивные мероприятия. Например, в Казахстане создан специальный департамент под руководством организационного комитета Зимних Азиатских Игр – 2011 для набора и обучения добровольцев. Его целью является набор более 1 000 добровольцев в Астане, и 2 000 добровольцев в Алматы для оказания помощи в организации Игр. Ожидается, что добровольцы будут помогать в уборке улиц, регулировании дорожного движения, оказании первой медицинской помощи и работе с туристами.

Другой важной областью, в которой действуют несколько ДО (и при этом их число увеличивается), является религиозное и культурное добровольчество. Здесь наблюдается очень быстрое – в некоторых случаях стремительное – увеличение численности членов религиозных общин и организаций. Две главные религиозные группы в Регионе – это Русская православная церковь и Ислам. Обе группы чрезвычайно влиятельны. Добровольцы могут помочь поддерживать чистоту и порядок в местах поклонения, работать в детских домах и больницах, готовить пищу для бездомных и нуждающихся, организовывать сбор средств и учить детей. В сфере культуры добровольцы часто привлекаются к такой деятельности, как театральные представления, местные фестивали и обучающие семинары.

В некоторых странах Региона в переходный период отмечен значительный рост числа новых добровольческих организаций; при этом в России в 1990-х годах их было создано более 100 тыс.⁴¹ Это новый «выводок» неправительственных организаций во многом скопирован с аналогичных организаций в других странах мира; многие из них фактически спонсируются зарубежными организациями и могут быть классифицированы в зависимости от того, был ли проект жизнеспособен *до того*, как появились иностранные средства. «Новые» ДО лучше проявляют себя в адвокатировании и проведении информационных кампаний, тогда как некоторые «старые» ДО обеспечивают устойчивые уровни обслуживания там, где слаба поддержка государства. «Старые» ДО в большинстве своем обходятся без иностранной помощи, но могут поддерживаться местной или центральной властью.

40 (MJAFT! Movement, 2009)

41 (Salamon, 2001, p. 4)

Сети местных и национальных ДО

В ряде стран Региона существуют информационные пункты для добровольцев (ИПД) – местные или региональные центры, выполняющие роль посредников между ДО и добровольцами. Они помогают подбирать добровольцев на вакантные должности и могут гарантировать, что добровольцы выполняют ту работу, мотивацией к которой они реально обладают.

Обычно сами сети и региональные центры не являются ДО, но они помогают координировать работу ДО, входящих в их состав. Они обеспечивают также единое лобби в интересах добровольцев и добровольчества. Взаимное дублирование деятельности информационных пунктов и местных центров проявляется непостоянно. Там, где такие сети существуют и функционируют, они могут играть очень важную роль второго эшелона в поддержке ДО первой линии, особенно потому, что последние в большинстве случаев малы и не располагают значительными ресурсами. Например, Национальный совет молодежных организаций Азербайджана (NAYORA) утверждает, что представляет более половины всех молодежных НПО страны.

Сети могут также быть хорошими посредниками между зарубежными организациями и малыми местными инициативами. Безусловно, важную роль в этом отношении должны сыграть международные сети. Они могут содействовать объединению гражданского общества в соседних странах во время конфликта или после его окончания, пропагандируя добровольчество и активную гражданскую позицию, создавая потенциал гражданского общества в сфере решения задач местного развития и государственного управления, и развивая региональное сотрудничество между гражданскими инициативами⁴².

Кроме того, в Регионе в настоящее время некоторая часть этих функций второго эшелона перемещается в виртуальную сеть. Предпринимаются попытки размещать добровольческие вакансии на специальных сайтах, посвященных трудоустройству добровольцев, или в рамках существующих более крупных сайтов по трудоустройству, как в Армении.

Международные ДО

Многие международные организации имеют местные отделения, привлекающие добровольцев внутри страны. Критически важной проблемой для некоторых таких организаций является то, что они не стремятся глубоко проникнуть в общество, особенно в сельские районы. В некоторых случаях сотрудничество (даже с государственным сектором) выглядит ограниченным. Религиозные организации, а также те, у которых сложились традиционные связи (такие как Красный Крест и Красный Полумесяц), находятся в лучшем положении. Важным для деятельности многих местных ДО представляется также спонсирование из международных источников. Иногда эти организации оплачивают стоимость аренды помещений, расходы на персонал, а также материальные затраты по проекту.

Активность в Регионе проявляют также международные волонтеры. Их помощь использовалась при инициировании некоторых наиболее интересных примеров деятельности «новых» ДО. Некоторые заинтересованные стороны в Регионе могут рассматривать Корпус мира, Добровольческую службу за рубежом (ДСР) и другие специализированные волонтерские организации как усиление внешней политики Запада, а не как поддержку достижения целей, однако новые перспективы, которые приносят с собой иностранные добровольцы, создают для сообществ уникальные возможности для культурного обмена и обучения. «Диалог между цыганами и не цыганами» является интересным примером гибридного проекта, в рамках которого осуществляется командирование не только западноевропейских добровольцев в цыганские общины (в основном, в Восточной Европе), но и цыганских добровольцев на Запад, а также из одной общины в другую (см. Главу 3, вставка на с. 38).

Деловые круги

Бизнес в Регионе содействует добровольчеству и обеспечивает его финансовую поддержку, в частности, путем финансирования деятельности ДО в рамках корпоративной благотворительной деятельности.

Одним из новых примеров является проект в Украине, финансируемый компанией Intel совместно с ДООН и ПРООН. Проект занимается вопросом вовлечения молодежи – новой для Украины концепции – и предлагает внедрение таких инновационных подходов, как: использование добровольческой деятельности в качестве инструмента для достижения местных целей развития; сокращение разрыва между городской и сельской молодежью; применение информационно-компьютерных технологий как инструмента молодежного социального активизма; создание благоприятной среды для осуществления социальных проектов в местных сообществах; развитие диалога между поколениями⁴³.

С другой стороны, корпоративное добровольчество – редкость в Регионе и, как правило, осуществляется только в крупных международных компаниях. В Азербайджане и других нефтедобывающих районах крупные иностранные нефтяные фирмы, такие как Exxon, участвуют в корпоративных дарениях. Во многих случаях такая поддержка включает более ощутимое участие, чем просто благотворительные взносы, с привлечением добровольческих организаций. Это происходит среди тех фирм, которые обладают наибольшим потенциалом внедрения корпоративного добровольчества.

В настоящее время программа ДООН для корпоративного/частного сектора (КЧС) позволяет добровольцам, в основном, работающим на многонациональные компании вне Региона, обеспечивать краткосрочные консультативные услуги для поддержки развития бизнеса в заинтересованных странах. Длительность командировки варьируется от одной недели до трех месяцев максимум. Принимающими организациями/

43 (UNDP, 2009a)

клиентами выступают малые и средние предприятия, объединения предприятий, местные НПО и государственные учреждения, такие как министерства торговли, промышленности и туризма.

За последние несколько лет концепция корпоративной социальной ответственности медленно, но многообещающе развивается в некоторых странах Региона, особенно в Сербии и Хорватии. К сожалению, продолжающийся экономический кризис негативно повлиял на развитие этой инициативы. Как свидетельствуют отзывы в проведенных фокус-группах, сложно получить даже ответ на запросы к компаниям. Однако небольшое число компаний уже реализует эти добровольческие программы, и некоторые специалисты по найму говорят, что учитывают опыт добровольчества при рассмотрении заявок на трудоустройство.

В Казахстане по инициативе президента страны начато осуществление национальной стратегии по социальной ответственности предпринимательства («Париз»). Она координируется Министерством социальной защиты Республики Казахстан и охватывает соглашения между коммерческими структурами и ОГО страны. В 2008 году в рамках этой инициативы между коммерческими структурами и ячейками общества (школами, детскими садами, бедными семьями и др.) было подписано не менее 4 тыс. соглашений по финансированию социальных проектов⁴⁴. Аналогичным образом, частные фонды также вовлечены в стимулирование социальной ответственности. Например, с 1991 года Фонд «Сеймар» в Казахстане объединяет коммерческие структуры для мобилизации средств на социальные проекты, включающие в себя добровольческую деятельность. В период с 2005 по 2008 год Фонд завершил 85 проектов в области добровольчества, благотворительности и патронажа, израсходовав в общей сложности более 7 млн долл. США⁴⁵.

В заключение отметим, что компании в Регионе начинают проявлять интерес к поддержке модели молодежных банков, успешно прошедшей проверку на Кавказе в Фонде «Евразия»⁴⁶. Хотя как таковая она не является моделью добровольчества (как и финансирование социальных программ по инициативе молодежи, она содействует развитию среди молодежи предпринимательской деятельности и малого бизнеса), однако участвуют в ней обычно добровольцы.

Религиозные организации

Религия тесно связана с идеями долга, общности и добродетели, являющихся ключевыми для формирования облика добровольчества в общинах. Различные религиозные традиции обладают разным пониманием этих идей и, соответственно, поощряют развитие разных добровольческих традиций и институтов. Религиозные организации участвуют в добровольчестве не только в качестве ДО, как обсужда-

44 Согласно интервью, проведенному местным экспертом в Казахстане с Н. Г. Твердовской, Министром социальной защиты Республики Казахстан.

45 (SSF, 2009)

46 (Eurasia Foundation, 2009)

лось выше, но и несколькими другими способами: пропагандируя универсальные ценности добровольчества; являясь бенефициариями добровольческой деятельности (например, когда местная паства добровольно трудится, участвуя в поддержании чистоты и порядка в церкви, мечети или католическом храме), а также путем адвокати́рования, выступая как мощные социальные силы, способные влиять на политику правительства и общественное мнение по широкому кругу вопросов.

Средства массовой информации

Добровольчество в сфере средств массовой информации – как в традиционных формах СМИ, так и с использованием новых технологий – пока не очень развито в Регионе и, в целом, СМИ не столь важны в качестве ДО. Однако в отношении пропаганды добровольчества они выступают важнейшим заинтересованным лицом. Как отметили участники фокус-групп, образ добровольчества и добровольцев, представляемый СМИ, принципиально важен для определения степени вовлеченности в добровольчество и его роста.

Добровольчество в целях развития ... и межкультурный обмен

Примером российской организации, получающей официальную поддержку правительства, является Российский союз молодежи (РСМ). Основанная в 1990 году, эта неправительственная организация имеет филиалы в 75 регионах России и более 200 000 членов. В ее программах участвовало более одного миллиона молодых людей. Она также участвует в «Российско-американской волонтерской инициативе» (РАВИ), являющейся двусторонней президентской инициативой, с которой выступили бывшие президенты Владимир Путин и Джордж Буш. Начатая в 2004 году, РАВИ нацелена на укрепление дружбы и взаимопонимания между молодежью России и США путем организации молодежных добровольческих стажировок в обеих странах. В программу были включены следующие темы: профилактика ВИЧ/СПИДа, сохранение культурного и исторического наследия, информационные и коммуникационные технологии для маргинализированных групп населения, предотвращение табачной и наркотической зависимости, заболевания, передаваемые половым путем, спорт, здоровое питание и здоровый образ жизни, студенческое самоуправление, помощь детям-инвалидам, помощь людям из групп социального риска и развитие добровольчества.

(RUY) <http://www.ruy.ru/enghtml/>

Органы власти

Правительства стран Региона используют широкий диапазон подходов к добровольческой деятельности, которые варьируются от потребности в добровольчестве, попыток контролировать или подавлять его, стремления поощрять его, ассимилировать и кооперироваться с ним с целью делегирования предоставления услуг. На востоке Региона власти часто ожидают от добровольчества патриотической тематической направленности и целей. Эксперт из Азербайджана, высказал мнение о том, что добровольчество должно быть связано с национальной моралью как часть культурных ценностей народа. Аналогичным образом, в России

стратегия государственной молодежной политики на 2006–2010 годы, в частности, выделяет добровольчество как путь укрепления патриотизма⁴⁷.

На западе Региона некоторые респонденты из НПО жаловались, что, хотя они вольны делать все, что им хочется, как только их добровольческие инициативы оказываются успешными и находят положительный отклик в обществе, они перехватываются местными органами власти. В положительном свете это можно рассматривать как признак того, что их программы признаются полезными и успешными, и правительственная поддержка в большей степени может обеспечить их долговечность. Действительно, как обсуждается в следующем разделе, власти играют решающую роль в разработке и осуществлении политик, способных как расширить масштабы вовлеченности в добровольчество, так и сделать его более эффективным.

ОЦЕНКА ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА

Помимо непосредственного участия в добровольческих программах, национальные органы власти играют важную роль в создании благоприятной среды для добровольчества. Исследования глобальной некоммерческой деятельности показывают, что страны, затрачивающие больше всего средств на социальное обеспечение, имеют также самый большой по объему некоммерческий сектор⁴⁸. Это опровергает расхожий аргумент о том, что повышение роли добровольчества будет побуждать правительства к сокращению объема услуг, предоставляемых гражданам, и свидетельствует скорее о противоположном.

Одним из важнейших элементов поддержки добровольческой деятельности является политика, опирающаяся на законодательство. По данным, полученным при проведении фокус-групп, всеобъемлющий закон о добровольчестве рассматривается как лучший путь к обеспечению законодательной среды, способствующей развитию добровольческого труда в период стремительных изменений, претерпеваемых гражданскими обществами в Регионе. В сущности, во всех странах Региона по линии секторов добровольческой деятельности предприняты серьезные попытки ввести законы о добровольчестве. Эти попытки были успешными в разной степени. Некоторые страны, такие как Азербайджан и Армения, не прекращают усилий, направленных на принятие таких законопроект.

Для стран, недавно принявших законы о принципе добровольчества⁴⁹ или разрабатывающих проекты таких законов (см. Табл. 2), опыт носил, в целом, положительный характер. Процесс обычно включает расши-

47 (Blum, 2006)

48 (Salamon, 2001, p. 12)

49 Термин «принцип добровольчества», а не «добровольности», используется здесь потому, что он чаще применяется в переводах этих законов на английский язык.

ренные консультации и привлечение ряда заинтересованных сторон. Говоря в целом, законы и законопроекты достаточно похожи друг на друга, а прояснение статуса добровольцев проходит в Регионе долгий путь. В настоящее время большинство законов и законопроектов, находящихся в процессе разработки, предусматривают:

- определение добровольческой деятельности, иногда включающее продолжительность службы и максимальный размер выплачиваемой добровольцам компенсации;
- введение формального юридического документа – договора о деятельности на добровольных началах – который конкретизирует минимальные права и обязанности добровольцев и организаторов добровольческой деятельности, определяет основные руководящие принципы в отношении надлежащих положений договора добровольца и позволяет добровольцам и организации четко определять свои отношения;
- обязательство фиксировать данные о добровольческой работе, включая ведение журнала добровольца;
- наложение штрафов на обе стороны в случае ненадлежащего исполнения положений закона;
- в некоторых случаях – защиту от безработицы и другие страховые льготы для добровольцев;
- в некоторых случаях – беспошлинный статус расходов, связанных с добровольцами, таких как затраты на питание и транспорт;
- регулирование и поощрение добровольческой работы в местных и/или национальных правительственных учреждениях.

Следует также отметить, что законы могут носить в отношении деятельности ДО и других сторон, заинтересованных в добровольчестве, как запретительный, так и разрешительный характер. Закон Сербской Республики, одного из двух субъектов, образующих Боснию и Герцеговину, запрещает добровольчество сроком более шести месяцев, с целью уберечь добровольцев от эксплуатации. Это означает, что долгосрочная добровольческая деятельность не разрешена или не регулируется законом. Некоторые заинтересованные стороны в фокус-группах выразили озабоченность тем, что законы могут быть чрезмерно бюрократизированы и требовать слишком много затрат времени и конторского труда от организаций, на которых и без того лежит большая нагрузка.

С другой стороны, во многих европейских странах с высоким уровнем развития добровольчества, таких как Соединенное Королевство, не существует закона о деятельности на добровольных началах, и сам по себе такой закон не может гарантировать создание среды, питающей добровольческую деятельность. Важно проанализировать правовую среду в целом, включая другие законы и регулятивные нормы, способные влиять на добровольчество, в частности, законодательную базу, связанную с трудоустройством, социальным обеспечением и страхованием здоровья.

В ряду политических инструментов, содействующих развитию добровольческого труда, наиболее часто упоминается национальная молодежная стратегия. В большей части стран Региона такие стратегии

Субрегион	Страна	Существует ли закон о добровольчестве? Если да, то с какого времени?	Национальная молодежная стратегия или политика
Юго-Восточная Европа	Албания	нет	Да, с 2007 года, упоминает о добровольчестве
	Босния и Герцеговина	Не принят на государственном уровне, есть законопроекты	Не принят на государственном уровне
	Хорватия	Да, с 2007 года	Да, с 2004 года
	Македония	Да, с 2007 года	Да, с 2005 года, упоминает о добровольчестве
	Черногория		Да, с 2006 года
	Косово	нет	Да, с 2009 года
	Сербия	Нет, имеются различные законопроекты	Да, с 2008 года
Кавказ	Армения	Нет, имеются проекты 2004 и 2008 годов	Да, с 1999 и 2006 годов
	Азербайджан	Нет, имеется проект 2008 года	Да, с 2002 года, упоминает о добровольчестве
	Грузия		
Центральная Азия	Казахстан	нет	Да, с 2004 года
	Кыргызстан	нет	
	Таджикистан	нет	Да, упоминает о добровольчестве
	Туркменистан		
	Узбекистан	нет	
Западная часть СНГ	Беларусь		
	Украина	нет	
	Молдова	Да, с 2010 года	Да, с 2004-9 годов, 2009-13 годов, упоминает о добровольчестве
	Россия	Нет	Да, с 2005 года

Таблица 2. Законы о добровольческой деятельности и национальные молодежные стратегии в Регионе*

Источник: доклады по странам и другая информация, предоставленная местными экспертами.

существуют, и в большинстве из них добровольчество упоминается как желательное явление. Однако респонденты во многих странах критиковали эти стратегии как «пустословие» и указывали, что их осуществление с трудом поддается мониторингу.

Другая группа законов и регулятивных норм, серьезно влияющих на добровольчество, – те, что имеют отношение к образованию. Государственные системы образования играют особенно важную роль в форми-

* Пустые ячейки означают, что информация отсутствует.

ровании у молодых людей мнения о деятельности на добровольных началах и в пропаганде (или подавлении) социально-ориентированных ценностей. В некоторых случаях они предусматривают или рекомендуют выполнение деятельности, сходной с добровольческой, в рамках своих учебных курсов.

В большинстве стран служба, подобная добровольческой, образует часть образовательной программы по определенным дисциплинам. Хотя участие в этой деятельности обязательно для завершения данного учебного курса и поэтому не считается добровольческой деятельностью, такое обучение, сочетаемое с социальной работой, важно для добровольчества, поскольку оно может потенциально развить у студентов навыки поведения, благоприятные для добровольчества. Тем не менее, характер этой работы может варьироваться от аналогичного добровольчеству, тщательно контролируемому и официально признанному, до других форм, являющихся, по существу, принудительным трудом. Таким образом, руководителям сферы образования важно, приложить все усилия на основе высококачественного и тщательно организованного планирования для того, чтобы учащиеся почерпнули из этих программ положительный опыт.

Аналогичным образом, требования военной и гражданской службы в той или иной стране также способны влиять на формирование установок, благоприятствующих добровольчеству. Хотя ни в одной стране Региона не существует обязательной гражданской службы, в некоторых из них применяется обязательная военная служба. Россия и Армения продолжают использовать систему обязательной военной службы, но допускают гражданскую в качестве альтернативной. Поскольку возможность гражданской службы тесно связана с программами развития, опыт стран, имеющих возможность гражданской службы, показывает, что она может положительно влиять на условия добровольческой деятельности по завершению обязательной службы⁵⁰.

ВЫВОДЫ

- Стратегии добровольческой деятельности должны учитывать, какое количество форм добровольчества в Регионе уже вносит существенный вклад в социальное развитие, и стремиться к синергии при создании новых программ.
- По мере экономического развития страны доля людей, участвующих в формах взаимной помощи, больше всего снижается, тогда как доля участвующих в адвокатировании и проведении информационных кампаний наиболее возрастает. Страны Региона занимают в среднем промежуточную позицию, хотя в них наблюдаются сильные диспропорции в распределении.
- Мотивация людей к добровольчеству может определяться различными причинами. Одним из факторов влияния является также предыдущий

50 (AVSO, 2005, p. 357)

опыт добровольческой деятельности. Соответствие мотивирующих факторов добровольца профилю его добровольческой позиции влияет на уровень его удовлетворенности работой. Попытки формирования мотивации граждан к добровольчеству должны учитывать разнообразие профилей мотивации.

- Хотя добровольчество делает акцент на оказание помощи другим людям, добровольцы отмечают ряд получаемых личных выгод. По мере увеличения численности добровольцев эти выгоды могут в сумме привести к значительному улучшению человеческого капитала общества в плане активной гражданской позиции, чувства благополучия, душевного и физического здоровья и уровня жизни.
- Как и в других странах мира, не хватает убедительных доказательств влияния добровольческой работы на Регион. Следует уделять больше внимания сбору подобной информации. К счастью, сейчас в Регионе принимаются законы о добровольческой деятельности для поддержки более эффективных практик, которые должны включать в себя улучшение сбора данных.
- Являясь главным инструментом расширения возможностей добровольчества, информационные технологии представляют собой, с одной стороны, средство проявления добровольческой активности, а, с другой, – способ создания сетей и укрепления связей между заинтересованными сторонами в сфере добровольчества. По этой причине для сообществ важно развивать свои возможности в области ИКТ путем совершенствования инфраструктуры и обучения.
- В условиях массовой безработицы добровольчество может предложить уникальную возможность разрушить порочный круг «нет работы без опыта; нет опыта без работы». Значительное число людей, особенно молодежи, мигрирует внутри Региона и за его пределами в поисках занятости. В процессе эффективного планирования необходимо определить, как наилучшим образом вовлечь их в процесс развития, ориентированного на человека, посредством добровольчества.

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО В РЕГИОНЕ ИМЕЕТ БОГАТЫЕ ТРАДИЦИИ И ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ, ОБЛАДАЮЩИЙ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫМИ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫМИ КОРРЕЛЯЦИЯМИ В РАЗЛИЧНЫХ КОНТЕКСТАХ. РАССМАТРИВАЯ СТРАТЕГИИ РАСШИРЕНИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА С ЦЕЛЬЮ ЭФФЕКТИВНОГО РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ РАЗВИТИЯ, ОРИЕНТИРОВАННОГО НА ЧЕЛОВЕКА, ВАЖНО ПОНЯТЬ, КАК УСИЛИТЬ ПОЗИТИВ И ИЗБЕЖАТЬ НЕГАТИВА.

В этой связи очень полезно осмыслить концепции «внутригруппового» и «межгруппового» добровольчества. **Внутригрупповое** добровольчество осуществляется членом социальной группы в пользу этой группы, или в пользу другого члена той же группы; **межгрупповое** добровольчество – это добровольчество, которое не осуществляется в первую очередь в пользу той же социальной группы.⁵¹

Улучшение воздействия добровольчества в Регионе состоит не в том, чтобы учить Восток, как заниматься добровольческой деятельностью. Оно состоит в управлении изменяющимся балансом между межгрупповым и внутригрупповым добровольчеством.

(Putnam, 2000)

Таким образом, внутригрупповое добровольчество чаще встречается в небольших сообществах, где люди придерживаются традиционных ценностей, которые шире распространены там, где большая часть людей занята в сельском хозяйстве. Доброволец и бенефициарий обычно знают друг друга. Доброволец действует из чувства социального долга, настолько сильного, что добровольцы могут не осознавать свою работу как результат свободного решения. Тем не менее, добровольцы затрачивают свои время и силы, потому, что хотят помочь своей общине.

Межгрупповое добровольчество чаще встречается среди людей, вышедших из среды с высокими показателями социальной мобильности и урбанизации. Оно более пригодно для формализации (упорядочивания) и управляемо в организационной структуре. Как и рабочие на фабрике, добровольцы в этом случае обычно взаимозаменяемы в том смысле, что любому субъекту, обладающему нужными навыками, предлагается выполнить определенное задание. Такое добровольчество – ценный компонент гражданского общества, о котором гораздо больше пишут в СМИ и который проще отслеживать, оценивать и измерять. Когда сотрудники и добровольцы НПО во всем Регионе говорят: «Нам нужно просвещать

51 Эти термины основаны на типологии «внутригруппового» и «межгруппового» социального капитала, предложенной Робертом Патнэмом (Putnam, 2000), и употребляются здесь в расширительном значении для характеристики отношений между развитием гражданского общества, благим государственным управлением и добровольчеством.

людей в области добровольчества и поощрять их к занятию добровольческой деятельностью», то, вероятно, речь идет о межгрупповом добровольчестве.

Таким образом, вполне вероятно, что масштабы распространенности внутригруппового добровольчества занижаются в сравнении с межгрупповым. Внутригрупповое добровольчество считается высоконравственной, но продиктованной необходимостью реакцией на проблему или нехватку чего-либо, тогда как межгрупповое добровольчество, по крайней мере, на Западе, рассматривается как самодостаточная добродетель: его моральная ценность – в том, что, оно не продиктовано необходимостью. Как «внутригрупповое», так и «межгрупповое» добровольчество долгое время были распространены в Регионе и внесли значительный вклад в развитие гражданского общества и удовлетворение потребностей развития человека. По этой причине существенным является то, что при разработке программ добровольческой деятельности оба подхода используются или адаптируются в рамках национальных планов социального развития, на основе которых они могут быть более эффективно реализованы с учетом конкретной задачи и целевой аудитории.

Добровольчество для современной эпохи

Добровольчество зачастую рассматривается как некая конкретная точка на шкале, на одном конце которой находится чисто внутригрупповая деятельность, а на другом – чисто межгрупповая (см. Рис. 2). Таким образом, формы внутригруппового добровольчества часто воспринимаются теоретиками развития как тесно связанные с традицией и, таким образом, менее социально продвинутые. Вместо них акцент делается на движении обществ в сторону межгруппового добровольчества с целью увеличения круга потенциальных бенефициариев и расширения эффектов гражданского участия. Как отмечалось в Главе 2, это приводит к тому, что многие примеры внутригруппового добровольчества попросту оказываются «скрытыми» от стандартной практики статистических исследований из-за их неформального или локального, межличностного характера. Однако при рассмотрении шкалы внутригруппового добровольчества и охватываемых ею типов активности нельзя преуменьшать его экономический и социальный вклад в развитие, ориентированное на человека.⁵² Целесообразнее было бы поощрять элементы внутригруппового добровольчества и стремиться интегрировать их в модернизированные программы добровольческой деятельности; эти два подхода дополняют друг друга и направлены на достижение общих целей в области развития.

Война создает прецедент

Чтобы понять эффективность этой двойной структуры, достаточно вспомнить важнейшую причину массовой мобилизации добровольцев в странах Региона в последние годы – войну. С одной стороны, наблюдалось массовое участие населения в милитаристских и националистических движениях, не говоря уже о добровольцах, записывающихся в

52 (Schugerenky and Mundel, 2005)

Рисунок 2. От внутригруппового к межгрупповому добровольчеству. Изменяющиеся соотношения на пути к развитию
 Источник: (Powell, 2010)

армию. Все это сказалось на мотивации как к внутригрупповому, так и к межгрупповому добровольчеству. Конечно, такие милитаристские и националистические движения не соответствуют стандартному определению добровольчества, потому что они, во-первых, не носили мирного характера, а, во-вторых, не уважали прав человека⁵³. Однако гуманная реакция на последствия войны вовлекла на легитимной основе еще большее число людей как во внутригрупповое, так и в межгрупповое добровольчество.

Например, в Азербайджане и Армении первое массовое волонтерское движение с момента обретения независимости проявилось в начале 1992 года в связи с армяно-азербайджанским конфликтом в Нагорном Карабахе. Многие люди помогали беженцам и внутренне перемещенным лицам, предоставляя им временные убежища; помогая соорудить такие убежища; проявляя заботу о детях, стариках и раненых; и осуществляя сбор одежды. Несмотря на то, что в определенной мере эта деятельность направлялась на формализованном уровне, значительная ее часть происходила в рамках внутригруппового добровольчества.

Аналогичным образом, многие беженцы – например, во время войны в бывшей Югославии – на собственном опыте убедились, какую помощь

53 (Pollock, 2001)

они могут ожидать от своих биологических и «выбранных» родных и друзей, с одной стороны, и от анонимной благотворительности, с другой. Большое число людей (например, в Сербии и Хорватии) участвовало в добровольческом движении по оказанию помощи беженцам. В одной только Хорватии в период этого конфликта было принято свыше 400 тыс. беженцев из Боснии и Герцеговины⁵⁴.

В Таджикистане гражданская война 1992 года повлияла на развитие всей страны. Среди местных и международных ДО некоторые (Фонд Ага-Хана) расширяли масштаб своей работы, в то время как другим пришлось приостановить свою деятельность. Поэтому значительная часть работ по восстановлению была выполнена благодаря местным, неформальным усилиям на уровне сообществ.

Другой прецедент создают стихийные бедствия

Реакция на стихийные бедствия – еще одна область, где совместно функционируют структуры внутригруппового и межгруппового добровольчества. В Таджикистане, где каждый год происходит до 50 природных катастроф, внутригрупповые и межгрупповые усилия должны осуществляться совместно, чтобы преодолевать масштабные последствия кризисов.

Каждый год в Таджикистане [...] происходит до 50 стихийных бедствий – землетрясений, оползней, наводнений, засух и волн холода. В дополнение к усилиям государственных органов и других организаций, людям в преодолении кризиса помогают группы реагирования на стихийные бедствия Федерации обществ Красного Полумесяца... «Нас в группе всего 12 человек, и мы знаем, что без волонтеров из местного сообщества мы не сможем нормально работать», – отмечает Нигора Шарифова, 44-летняя медсестра из местной больницы.⁵⁵

Фактически внутригрупповое добровольчество некоторым образом способствовало «рождению» более структурированных межгрупповых усилий:

Некоторые наиболее мощные новые ДО в Регионе возникли в результате спонтанной реакции на стихийные бедствия. Примером, взятым из обзора передового опыта, составленного в Армении для данного доклада, является организация «Пюник». Созданная в 1989 году для оказания помощи детям, получившим травмы во время землетрясения 1988 года в Спитаке, «Пюник» продолжает обслуживать инвалидов-армян, в том числе новое поколение – инвалидов Карабахской войны⁵⁶.

Готовность к преодолению последствий возможных в будущем природных катастроф является сферой, в которой ОГО могут внести весьма зна-

54 (UNHCR, 2009)

55 (ReliefWeb, 2008)

56 (Powell, 2010)

чительный вклад. Этой возможностью, воспользовалась, в частности, Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДВОЙНОЙ СХЕМЫ В ИНТЕРЕСАХ РАЗВИТИЯ

Безусловно, эта двойная схема может также играть значительную роль в экономическом развитии Региона, особенно в силу того, что страны находятся на разных стадиях переходного периода.

В самом деле, различные формы добровольчества можно понимать как реакцию на страновой контекст, в котором наиболее полезным окажется одна или другая схема. Например, внутригрупповое добровольчество особенно уместно в более бедных экономиках, таких как страны Центральной Азии, где основной задачей является выживание. Оказание услуг другим людям особенно важно, когда государство является недостаточно сильным, чтобы предоставить необходимые услуги, например в области здравоохранения и образования. Хотя эти услуги в период социализма были достаточно хорошо развиты, во многих районах в период с 1990 года их уровень значительно снизился⁵⁷. В странах с более сильной экономикой для добровольцев имеет большой смысл сконцентрироваться на усилиях, направленных на то, чтобы убедить государство увеличить объем и/или качество социальной помощи или дополнить усилия местных или общенациональных органов власти по выполнению функций, которые они не в состоянии осуществлять.

Таким образом, внутригрупповое и межгрупповое добровольчество взаимно дополняют друг друга и там, где одно из них развито сильно, второе проявляется слабее. Продемонстрировать эту тенденцию можно на примере Таджикистана, где большую часть страны занимают сельскохозяйственные районы, а жизнь крестьян в значительной степени зависит от добровольной работы. Здесь фактически нет поддерживающей структуры на национальном уровне для межгруппового добровольчества. В процессе переходного периода весьма эффективными оказываются другие подходы к добровольческой деятельности, использующие отдельные аспекты как внутригруппового, так и межгруппового добровольчества во взаимном дополнении. Как и при преодолении последствий стихийного бедствия, формы внутригруппового добровольчества могут развиваться в более «масштабные», формализованные программы, обеспечивающие внешнюю поддержку, одновременно удовлетворяя потребности развития на местном уровне; и наоборот, многие межгрупповые ДО уже используют подходы к развитию местных сообществ, связанные с традиционной деятельностью общин. Идеи по приложению элементов обеих схем к моделям развития, ориентированным на начало века, подробнее рассмотрены ниже.

57 Это подтверждается падением показателей ИРЧП для некоторых стран с 1990 по 2000 годы. (UNDP, 2000)

Усиление изнутри

Внутригрупповое добровольчество в лучшем случае проводит в жизнь по принципу делегирования инициативы вниз⁵⁸: Местные потребности удовлетворяются прямыми действиями на местном уровне без привлечения местного или общенационального органа власти. Концепция развития по инициативе сообществ (РИС), одобренная Всемирным банком и другими специализированными учреждениями в области развития в качестве главного инструмента развития, использует традицию внутригруппового добровольчества в том смысле, что она содействует и способствует расширению прав и полномочий людей, желающих изменить к лучшему жизнь в своих общинах. В то же время возникают трудности при применении этого принципа в конкретных сообществах. Как задокументировано в научной социологической литературе, а также в материалах программы ИГО Civicus⁵⁹, РИС приводит к активизации местных элит. Хотя этот результат в известной степени является намеренным, он делает эти проекты уязвимыми для критики в связи с отсутствием прозрачности и проявлениями кумовства.

Другой положительный аспект внутригруппового добровольчества состоит в широкой распространенности его традиций в Регионе. Сложившиеся культурные традиции, пропагандирующие моральные принципы служения другим людям, способны создать плодородную почву для внедрения других видов добровольческой деятельности и для расширения добровольческих сетей. Концепция *хашара* не только построена на идее расширенной общины как семьи, но также направляется сильным чувством социальной ответственности, способным расширить рамки непосредственной взаимопомощи и охватить ею другие сообщества. В этом случае она будет иметь черты межгруппового добровольчества.

Безусловно, в Регионе живы также и неформальные, спонтанные, разовые формы добровольчества. Но их характер тоже меняется. Ближайшее окружение остается чрезвычайно важным для добровольчества, особенно на востоке Региона. Однако первичными социальными группами во всевозрастающей степени становятся группы, возникающие благодаря задачам и идеям; это тематические группы и «кланы», создаваемые благодаря деятельности новых медийных средств, а не в результате территориального соседства.

В самом деле, значение термина «община» в мире стремительно меняется. Хотя многие страны Региона еще недостаточно хорошо охвачены новыми медийными средствами, эта ситуация меняется – возможно, более стремительно, чем ожидали граждане этих стран. Число пользователей Интернета в некоторых странах Региона в период с 2000 по 2008 год возросло взрывными темпами в десятикратном размере⁶⁰. Это оз-

58 Принцип ссылается на идею о том, что «функции, которые подчиненная или местная организация осуществляет эффективно, относятся, строго говоря, к ним, нежели к управляющей центральной организации» (Merriam-Webster Online Dictionary, 2009: <http://www.merriam-webster.com>)

59 (Mansuri et al., 2003) (Fioramonti & Heinrich, 2006, p. 16)

60 (Miniwatts Marketing Group, 2009)

начает, что сегодня планирование должно исходить из уровня возможности связи, который в настоящее время кажется нереальным, но который обязательно создаст широкие возможности как для развития, так и для добровольчества в Регионе.

В связи с этим возникает определенное беспокойство по поводу того, готовы ли гражданские общества и образовательные системы к тому, как изменится социально ориентированное поведение в ближайшие 10 лет. Хотя формально гражданское участие в Регионе все еще находится на более низком уровне, чем в Западной Европе, имеются признаки того, что неформальный гражданский активизм возрастает весьма быстро и, видимо, будет выражен сильнее, чем в новых странах ЕС. Однако в то время как внутренняя среда во многих западных странах Региона постепенно сближается со сферой влияния ЕС и ее ценностей, возрастающее воздействие Китая и возрождение таких религий, как ислам и православие, могут изменить этот процесс или повлиять на него непредвиденным образом. Несмотря на то, что в период, следующей после 1990 года, влияние Российской Федерации спало, эта ситуация снова меняется.

Обогащение навыков и расширение горизонтов

«Диалог между цыганами и не цыганами путем служения» (RGDTS) – инновационная программа добровольческой службы, охватывающая как цыган, так и не цыган, в цыганских общинах в Европе, включая восточноевропейские страны, такие как Украина. Она включает в себя:

а) предоставление возможности цыганам, особенно из общин в Центральной и Восточной Европе, путешествовать за пределами общины. При этом цыгане занимаются добровольческой деятельностью в рамках социальных, культурных и природоохранных проектов в Восточной, Центральной и Западной Европе, что расширяет их знания и умения и позволяет им внести вклад в дальнейшее развитие собственных общин после окончания службы.

б) привлечение добровольцев из числа не цыган к участию в связанных с цыганами проектах местных общин на один–два года, а после окончания службы – поощрение их участия в образовательной деятельности в своих странах и регионах.

(RGDTS, 2009)

Заглядывая в будущее

Адвокатирование и проведение информационных кампаний являются формами добровольческой деятельности, которые требуют новых и разнородных умений. Они были всегда представлены в Регионе, а в настоящее время становятся более распространенными и все сильнее приобретают черты межгруппового добровольчества. В то же время, характер индивидуальных форм добровольчества изменяется в сторону более инклюзивного. Например, гражданское участие во всевозрастающей степени проводится в интересах маргинальных групп. Это важный факт, потому что во всех странах Региона имеются социально исключенные группы, которые особенно уязвимы во всех или почти во всех измерениях благополучия, определяемых ЦРДТ (см. вставку на с. 7).

Социальная исключенность – сложный и многомерный процесс. Она включает в себя дефицит или отсутствие доступа к ресурсам, правам, товарам и услугам. Она означает невозможность участвовать в нормальных отношениях и деятельности, доступной подавляющему большинству людей в обществе, на экономической, социальной, культурной или политической арене. Она влияет как на качество жизни отдельного индивида, так и на сплоченность общества в целом. Таким образом, действия, улучшающие социальную инклюзию, могут играть особенно важную роль в развитии Региона и достижении им ЦРДТ. На индивидуальном уровне они дают важную дополнительную выгоду, воспитывая чувство расширения прав и возможностей.

Это движение в сторону деятельности по инклюзии исключенных групп населения ширится по всему Региону, особенно в более развитых странах западной его части. Такое расширение согласуется с эмпирическими данными о том, что различие между Регионом и ЕС проходит, главным образом, не в плоскости «традиционные/секулярные ценности», а в плоскости «ценности выживания/ценности самовыражения». В частности, идентификация с вопросами, выходящими за рамки жизни собственной группы – например, то, что гетеросексуалы поддерживают права гомосексуалистов – это феномен, который чаще ассоциируется с ценностями самовыражения. Такие изменения во все большей степени ведут к формализации конкретных видов добровольчества, особенно добровольной службы в интересах других, гражданского участия и адвокатирирования. Границы становятся более четкими, НПО – более профессиональными, а к оказанию конкретных добровольческих услуг привлекается меньшее число людей (но зато более преданных своему делу).

В то же время ДО, сосредоточивающиеся на этих типах деятельности, сталкиваются с определенными трудностями:

- Они часто не имеют функции создания значимой стратегии развития и вместо этого концентрируются, главным образом, на реализации проектов.
- Большинство таких организаций являются «театрами одного актера», во главе которых стоят харизматические личности. Это одновременно благодать и проклятие. Это означает низкий уровень сменяемости руководителей и может быть связано с непродуктивными конфликтами между НПО. Часто лидер – единственное лицо, которое определяет направление работы и берет на себя ответственность за деятельность по привлечению средств.
- Задачи большинства НПО очень широки, что позволяет им обращаться к разным проектам, но и означает, что программы их действий определяются спонсорами.
- На эти организации и их сотрудников многие смотрят с подозрением. Это значит, что НПО могут избегать роли распределителей помощи, так как выполнение этой функции может сделать их открытыми для обвинений в коррупции⁶¹.

61 (Dervishi, 2002, p. 10)

Таким образом, и внутригрупповое, и межгрупповое волонтерство имеют свои сильные и слабые стороны в зависимости от того, как внедряются эти разновидности добровольческой деятельности: одни работают над формированием социальной инклюзии, другие – работают над разрушением социальной инклюзии. С функциональной точки зрения, чем больше в добровольчестве «межгрупповых» черт, тем шире становится круг потенциальных бенефициариев – от атомарной семьи до сообщества, этнической группы, государства-нации; региона, или даже в международном масштабе. Межгрупповое добровольчество применимо в более широких сообществах, помогая заботиться о нуждающихся, которые могут оказаться не охваченными сетью более краткосрочного и локально ориентированного подсчета затрат и выгод, приводящего в действие внутригрупповое добровольчество. Однако снижение потенциальной личной выгоды, связанной с межгрупповым добровольчеством, подразумевает, что эти обширные сообщества нуждаются в иных средствах для его поощрения, таких как социальная популяризация, обращение к религиозным императивам или привлекательная универсалистская идеология, как у защитников окружающей среды. Таким образом, эту смесь внутригруппового и межгруппового добровольчества нужно учитывать, если мы хотим наилучшим из возможных способов внести вклад в переход к развитию, ориентированному на человека.

ВЫВОДЫ

- Добровольчество в развивающихся странах носит внутригрупповой характер. Это применимо ко всем его четырем формам волонтерства, согласно определению ДООН (см. с. 20). Например, даже проведение информационных кампаний и адвокати́рование, как правило, осуществляются в пользу членов одной той же группы.
- Межгрупповое добровольчество осуществляется небольшими группами или отдельными индивидами и требует скорее интеллектуальных и организационных, нежели практических навыков. По-видимому, эта деятельность (например, кампания по изменению законодательства об оказании медико-санитарных услуг) оказывает косвенное воздействие на достижение ЦРДТ в отличие от прямого воздействия (такого как непосредственный уход за людьми, живущими со СПИДом).
- Содействие добровольчеству в Регионе означает управление меняющимся балансом между внутригрупповым и межгрупповым добровольчеством.
- Продвижение вперед в развитии человека (и прогресс в достижении ЦРДТ) лучше всего может обеспечиваться путем взаимодействия со схемами работы ДО, более тесно связанными с местными сообществами и традициями, но использующими операционные принципы схем, в большей степени ориентированных на западные методы работы.

ПОЧТИ ВСЕ СТРАНЫ РЕГИОНА СРАВНИТЕЛЬНО НЕДАВНО ИСПЫТАЛИ ОПЫТ ВОЙН, РЕВОЛЮЦИЙ ИЛИ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ. ДРАМАТИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ И ПЕРЕМНЫ, ПЕРЕЖИТЫЕ МНОГИМИ ЛЮДЬМИ В РЕГИОНЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 30 ЛЕТ, ПОКАЗЫВАЮТ, ЧТО, ОСОБЕННО В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНОГО СТРЕССА, ПОЧТИ КАЖДЫЙ ВОВЛЕКАЕТСЯ ВО ВНУТРИГРУППОВОЕ, ВОЗМОЖНО, И В МЕЖГРУППОВОЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО.

Чтобы содействовать добровольчеству как средству достижения Целей ООН в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, стратегии должны быть дифференцированы в зависимости от аудитории. Для тех, у кого добровольчество времен социализма вызывает положительные ассоциации, стратегии могут опираться на эти положительные образы и основанный на них опыт. Для тех, у кого они вызывают негативные ассоциации, есть две другие возможности. Некоторые участвовали в подъеме интереса к волонтерству как части перестройки гражданского общества под знаком новой национальной идентичности и реакции на годы коммунизма. Те же, кого не привлек ни один из этих типов движений, могут обратиться к программам, в которых делается упор на утверждение личной свободы и возможность самовыражения.

Заинтересованные стороны в Регионе согласились, что наиболее важной и перспективной стратегией повышения влияния добровольчества является его продвижение в качестве привлекательного занятия. Но это не должно принимать форму «преподавания людям основ добровольчества» (респондент в фокус-группе в Азербайджане), а должно быть восхвалением того, чем обычные люди уже занимаются. Другие стратегии, сформулированные для данного исследования, касаются разработки законодательства и политики; интеграции в образовательные системы; использования волонтерских сетей, координации с местными и общегосударственными институтами; корпоративного добровольчества; программ обмена. Наша брошюра завершается перечнем прикладных стратегий для каждой области:

Информационные кампании

- Формировать потенциал продвижения добровольчества и предоставлять профессиональное консультирование и ресурсы, а не исходить из того, что пропагандировать добровольчество может каждый.
- Освещать добровольчество как «многообразно мотивированную» деятельность, способную разными путями принести пользу каждому человеку в процессе оказания помощи (а не как сугубо альтруистическое явление), независимо от того, связана ли эта мотивация с карьерой, трудоустройством, социализацией, образованием, вознаграждением или воплощением идеалов и приносит ли она выгоду добровольцам, их семьям или сообществам.
- Не пытаться «стричь всех под одну гребенку» или предполагать, что все задачи/группы бенефициариев можно охватить одной кампанией.
- Связать добровольчество с популярными образами (музыка, спорт) и заручиться поддержкой популярных персонажей СМИ.

- Учитывать гендерный аспект добровольчества; мужчины и женщины в Регионе обычно занимаются добровольческой деятельностью по-разному, в разных условиях, и, отчасти, по разным причинам.
- Обеспечить, чтобы меньшинствам была предоставлена возможность заниматься добровольчеством.
- Поддерживать и развивать эти различные формы волонтерства, не пытаясь переименовать их или увязать с какой-либо глобальной инициативой (не важно, какие футболки носят добровольцы, да и вообще многие из них не относятся к категории людей, которые носят футболки).
- Обращать внимание на то, как добровольчество может стать средством самовыражения и самопознания личности.
- Подчеркивать связь с существующими формами и традициями добровольчества, и продвигать/поощрять как внутригрупповую, так и межгрупповую формы добровольчества.
- Быть открытыми для использования идеографического наследия социалистического периода, по крайней мере, в странах с положительным отношением к социалистическому прошлому.
- Обеспечивать возможности добровольчества для групп и/или семей, а также для виртуальных сообществ и сетей;
- Связать проводимую деятельность с десятой годовщиной Международного года добровольцев в 2011 году;

Разработка законодательства и политики

- В странах, не имеющих законов о добровольчестве, укреплять связи с сетями международных ДО стран, где такие законы имеются, с тем, чтобы учиться на их опыте.
- В странах, где приняты такие законы, гарантировать сетевое взаимодействие с добровольческим сектором стран, где эти законы находятся в процессе разработки, для обеспечения того, чтобы эти законопроекты были всеобъемлющими.
- Уделять внимание улучшению медицинского и социального страхования добровольцев;
- Разработать модель институционального признания времени, затраченного на добровольческую деятельность. Должны быть рассмотрены как образовательная выгода, так и льготы в отношении службы/занятости;
- Вести работу, направленную на принятие политики, содействующей повышению стандартов качества в сфере добровольчества.

Интеграция в образовательные системы

- Дать возможность учащимся и школьному руководству заниматься добровольческой деятельностью в школе и за ее пределами.
- Интегрировать добровольческие ценности и/или практику в учебные планы.
- Рассмотреть пути расширения возможностей для привлечения родителей.
- Выявлять мотивированных учителей для координации добровольческих действий и обеспечивать, чтобы их участие поощрялось.

- Ввести специальные классные или общешкольные «дни добровольчества», для обучения ценностям добровольчества и распространения добровольческой культуры.
- Выяснить, где для получения диплома об образовании требуется выполнение бесплатной добровольной работы, и утвердить стандарты качества, признающие ценность данного практического как для учащегося, так и для бенефициария;
- Поощрять студентов к добровольчеству на протяжении всей жизни как к ценному компоненту непрерывного образования.

Поддержка ДО и добровольческих сетей

- Стимулировать информационный обмен между ДО, особенно в отношении практического воздействия, данных мониторинга, выводов и предложений, а также между добровольцами.
- Укреплять/расширять сети посредством использования веб-сайтов и других новых медийных средств. Продумать дизайн и коммуникативные подходы, которые будут привлекательными и простыми в использовании.
- Поддерживать сеть децентрализованных добровольческих центров и поощрять развитие в интересах сообщества, способное ограничить влияние доноров до уровня, не подрывающего целесообразность программ.
- Пропагандировать возможности добровольчества как альтернативного пути профессионального развития и средства расширения возможностей трудоустройства.
- Интегрировать программы обмена кадрами между ДО и партнерствами/сетями аналогичного профиля.
- Посещать организации, в которых накоплен передовой опыт.
- Осуществлять деятельность по формированию потенциала, фокусирующуюся на усилении как практического, так и агитационного аспектов планирования в ДО.

Координация с местными и общегосударственными институтами

- Поощрять направление добровольцев в местные и центральные учреждения (школы, оказание медицинских услуг, общественные работы и др.)
- Оказывать поддержку подготовке менеджеров по вопросам планирования добровольческой деятельности и работы с добровольцами.
- Создавать механизмы регулирования правового статуса добровольцев и защиты наемных работников.
- Создавать местные и региональные базы данных о вакантных рабочих местах. Рассмотреть возможность сотрудничества с библиотеками – как публичными, так и школьными.
- Сформировать взаимовыгодные отношения между ДО и органами власти в плане учета потребностей и определения путей развития добровольчества. Обсуждать методы структурирования этих взаимоотношений посредством регулярных встреч и/или формализованного органа.

Корпоративное добровольчество

- Исследовать пути стимулирования социальной ответственности в секторе бизнеса. Оценивать способы пробуждения интереса к добровольчеству у сотрудников компаний и предлагать программы косвенного поощрения активной гражданской позиции.
- Публиковать в СМИ примеры передового опыта. Изучить лучшие способы поощрения участников.
- Обеспечить компании/сотрудников возможностями получения информации о добровольчестве (организация информационного центра, регулярная электронная связь, корпоративное спонсирование мероприятий или программ и др.)

О НАШЕМ ИССЛЕДОВАНИИ

Информация, представленная в этой брошюре, основана на материалах исследования, проведенного в 2008–2009 годах в рамках Подготовительного вспомогательного проекта ДООН/ПРООН по продвижению добровольчества в целях развития в Европе и СНГ. Благодаря этому проекту ДООН провела региональный анализ добровольческой деятельности в некоторых странах Восточной Европы и СНГ. Данное исследование, озаглавленное «*Понимание добровольчества в целях развития в Юго-Восточной Европе и Содружестве Независимых Государств: уроки, направленные на расширение деятельности*»⁶², является первым в своем роде, проведенным в Регионе.

В исследовании, основанном на широком изучении вопроса в восьми странах – Армении и Азербайджане (Кавказ); Хорватии и бывшей Югославской Республики Македонии (Юго-Восточная Европа); Казахстане и Таджикистане (Центральная Азия); Молдове и России (Западная часть СНГ) – приводятся примеры передового опыта, освещаются результаты дискуссий в страновых фокус-группах и материалы интервью, взятых на местах, с ключевыми лицами, занимающимися добровольческой деятельностью, а также представлены стратегии повышения воздействия добровольчества. Кроме того, в докладе, применительно к волонтерской деятельности в Регионе, рассмотрены вопросы «кто?» и «как?» на материале имеющихся данных Индекса развития человеческого потенциала и Всемирного исследования ценностей, а также результатов нового углубленного анализа данных ВИЦ.

Освещаются, в частности, следующие важные вопросы:

- Почему добровольчество способно помочь в достижении ЦРДТ в Регионе?
- Каковы недостатки добровольчества в Регионе?
- Как повысить воздействие добровольчества?
- Каковы возможности и риски расширения воздействия добровольчества?
- Какова оптимальная стратегия для каждой из стран Региона?

Полный текст исследования доступен в Интернете по адресу: <http://eu-coreandcis.undp.org>

62 Powell, S. (2010) *Understanding Volunteerism for Development in South-Eastern Europe and the Commonwealth of Independent States: Strategies for Expansion*. Bonn: UNV/UNDP.

- AVSO. (2005) Youth Civic Service in Europe. Edizioni Plus - Pisa University Press.
- Bagić, A. (2006) Mobilizacija i razvoj zajednice. In Eds: M. Škrabalo, N. Mlošić-Lisjaki J. Papa (ur.), *Kada su volonteri volonterke?*, 115:142, Zagreb: MAP savjetovanje d.o.o.
- Blum, D. (2006) 'Russian youth policy: Shaping the nation-state's future' in *SAIS Review*, Vol. 26, No. 2. Baltimore: Johns Hopkins University Press.
- Coudouel, A., Marnie, S., & Micklewright, J. (1998) Targeting Social Assistance in a Transition Economy: The Mahallas in Uzbekistan. Retrieved 25 May 2009, from <http://www.unicef-irc.org/publications/pdf/eps63.pdf>.
- Encyclopedia of Nations (EON) (2007) 'Country Studies: Soviet Union.' Retrieved 14 January 2010, from <http://www.country-data.com/cgi-bin/query/r-12602.html>
- Eurasia Foundation. (2009) 'Eurasia Foundation of Central Asia to launch youth bank in Kazakhstan.' Retrieved 21 May 2009, from <http://www.eurasia.org/publications/news/view.aspx?ID=363>.
- Fioramonti, L. & Heinrich, V. F. (2006) 'How civil society influences policy: A comparative analysis of the CIVICUS Civil Society Index in post-communist Europe.' Retrieved 7 March 2009, from <http://civicus.org/new/media/CIVICUS.ODI.Fioramonti.Heinrich.pdf>.
- Forčić, G. (2006) Volunteering and Local Community Development - Research on Civil Participation in the Community Initiatives through Volunteering. Belgrade: Association for Civil Society Development SMART.
- Galiev, A. (1998) 'Traditional institutions in modern Kazakhstan.' Retrieved 15 January 2010, from <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/sympo/97summer/galiev.html>
- Gjeka, B. (2009) Study Report on Volunteerism in the Youth Sector in Albania: Volunteerism Perceptions and Realities in the Albanian Youth Sector. Tirana: UNV.
- globalvoices. (2009) 'Global voices na srpskom.' Retrieved April 7, 2009, from <http://sr.globalvoicesonline.org/>.
- Hutton, M. (1996) 'Women in Russian Society from the Tsars to Yeltsin' in Eds: W. Ruple and N. Noonan, *Russian Women in Politics and Society*. Westport, CT: Greenwood Press.
- Inglehart, R. (1977) *The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles among Western Publics*. Princeton: Princeton University Press.
- Inglehart, R. (2003) 'Modernization and volunteering' in Eds: P. Dekker and L. Halman, *The Values of Volunteering: Cross-Cultural Perspectives*. New York: Kluwer Academic/Plenum Publishers.
- Ledić, J. (2001) *Biti volonter/volonterka? - Istraživanje uključenosti građana u civilne inicijative u zajednici kroz volonterski rad*. Rijeka: Udruga za razvoj civilnog društva SMART
- Liborakina, M. (1996) 'Women's voluntarism and philanthropy in pre-revolutionary Russia: Building a civil society' in *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 7 (4), 397-411. doi: 10.1007/BF02354161.
- Mansuri, G., Rao, V., Binswanger, R. C., Gupta, M. D., Feder, G., Galasso, E., et al. (2003) *Evaluating Community-Based and Community-Driven Development: A Critical Review of the Evidence*. Washington, D. C.: Development Research Group, World Bank.
- Medij, B. (2003) Volunteerism in Albanian Legislation. Retrieved 18 January 2010, from http://translate.google.com/translate?hl=en&sl=sq&u=http://www.unv.undp.org.al/documents/vlawals-al.doc&ei=YvdxS6bzGougkqW4-pj6BA&sa=x&oi=translate&ct=result&resnum=3&ved=0CA0q7gEwAg&prev=/search%3Fq%3Dvolunteerism%2Bin%2Bbalbanian%2Blegislacion%26hl%3Den%26rlz%3D1T4ADBF_enTH269TH269
- Memorial. (2009) 'Who and what is memorial? International historical-enlightenment human rights and humanitarian society.' Retrieved 21 May 2009, from <http://www.memo.ru/eng/about/whowe.htm>.
- Miniwatts Marketing Group. (2009) 'Europe internet usage stats and population statistics.' Retrieved 25 May 2009, from <http://www.internetworldstats.com/stats4.htm#europe>.
- MJAFT! Movement. (2009) 'About MJAFT! - Organization.' Retrieved 10 April 2009, from <http://www.mjaf.org/en/organizata.php>.

- Nakipova, K. (2008) 'History of charity in Kazakhstan.' Retrieved 29 January 2008, from <http://www.arba.ru/article/287>
- Proskuryakova, L. (2005) 'An assessment of Russian civil society.' Retrieved April 3, 2009, from http://www.civicus.org/new/CSI_Russia.htm
- Pollock, G. (2001) 'Civil society theory and Euro-nationalism' in *Studies in Social & Political Thought*, Issue 4. East Lansing: H-net.
- Powell, S. (2010) *Understanding Volunteerism for Development in South-Eastern Europe and the Commonwealth of Independent States: Strategies for Expansion*. Bonn: UNV/UNDP.
- Putnam, R. D. (2000) *Bowling Alone. The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon & Schuster.
- ReliefWeb. (2008) 'Tajikistan: Disaster preparedness reduces risks and saves lives.' Retrieved 21 April 2009, from <http://www.reliefweb.int/rw/rwb.nsf/db900sid/SHIG-7K8H4G?OpenDocument>.
- RIVERSEE. (2008) 'Regional integration through volunteers exchanges for reconciliation of SEE.' Retrieved 25 May 2009, from <http://www.riversee.org/>.
- RGDTS. (2009) 'Roma Gadjie dialog through service.' Retrieved 9 April 2009, from <http://www.rgdts.net/welcome.html>.
- Salamon, L. M. (2001) 'The third sector and volunteering in global perspective' in *Annual Association of Volunteer Effort Conference Amsterdam (Vol.15)*. Amsterdam: Association of Volunteer Effort.
- Seimar Social Fund (SSF) (2009) 'Traditional Charity.' Retrieved 21 January 2010, from <http://site.seimarfund.kz/>
- Tökes, R. (1999) 'Transitology: Global dreams and post-communist realities' in *Central Europe Review*. Vol. 2, No. 10, doi: 13/3/2000 from
- UNDP. (2000) *UNDP Poverty Report 2000: Overcoming Human Poverty (OHP)*. New York: UNDP
- UNDP. (2009a) 'Youth social inclusion for civic engagement in Ukraine- UNDP in Ukraine.' Retrieved 20 May 2009, from <http://www.undp.org.ua/en/projects-list-all/37-local-development-and-human-security-/787-youth-social-inclusion-for-civic-engagement-in-ukraine>.
- UN Department of Information. (2008) 'CIS and SE Europe recovering from rocky 1990s transition, raising hopes in region for meeting UN Millennium Goals.' Information Note DPI/25175. Retrieved 11 January 2010, from
- UNHCR. (2009) 'Protection of refugees and humanitarian work in the Republic of Croatia: Overview of UNHCR activities in the past 18 years.' Retrieved 21 February 2010, from
- UNV. (2009) *United Nations Volunteers: Programming Volunteerism for Development – A Guidance Note*. Bonn: UNV.
- Valentini, K. L. (2004) *Water Problems of Central Asia*. Bishkek: Socinformburo.
- VSOT. (2008) 'VSOT feasibility study.' Dushanbe: VSO.
- Wages, S. (1986) 'A Note on the Dumbarton Oaks Tethys Mosaic' in *Dumbarton Oaks Papers*, Vol. 40. Washington, D. C.: Dumbarton Oaks.
- WaterWiki.net. (2009) 'Uzbekistan - Celebrating communities.' Retrieved 9 April 2009, from
- Welzel, C., & Inglehart, R. (2006) 'Democratization as the growth of freedom: The human development perspective' in *Japanese Journal of Political Science*, 6 (03), 313-343.
- WVS. (2009) *The World Values Survey Website*. Retrieved 6 March 2009, from <http://www.worldvaluessurvey.org/>.